МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

SCIENCE and EDUCATION
INTERNATIONAL CENTRE FOR SCIENTIFIC COOPERATION

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ XXX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 ЯНВАРЯ 2021 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021

УДК 001.1
ББК 60
С56

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

С56
СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей XXX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – 86 с.

ISBN 978-5-00159-719-3

Настоящий сборник составлен по материалам XXX Международной научно-практической конференции «**СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**», состоявшейся 25 января 2021 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-00159-719-3

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна –
доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович –
кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич –
доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна –
доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна –
доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович –
доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич –
доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович –
доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович –
кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна –
доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна –
доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна –
кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович –
доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна –
кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович –
кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич –
кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна –
доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна –
кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна –
доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна –
кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич –
доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович –
доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна –
доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна –
кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна –
доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович –
доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич –
доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна –
кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна –
доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич –
доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович –
кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна –
доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич –
кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович –
доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна –
доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич –
доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна –
доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович –
кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна –
доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна –
кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 6

ИСТОРИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В РОССИИ
ЧИГРИН НИКОЛАЙ ГЕННАДЬЕВИЧ 7

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 10

МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СОВРЕМЕНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
АРБУЗОВ ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧ 11

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 15

ЭКСПЕРТИЗА ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ: ТЕНЕДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЗАХАРЕНКО ДИАНА СЕРГЕЕВНА 16

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО 19

ПРОБЛЕМА ГУМАННОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АБРАМОВА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА, КУЗЬМИНА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА 20

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 23

ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ШИШЛЯННИКОВ ИВАН ИГОРЕВИЧ 24

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ХОДЕ НАДЗОРНЫХ ПРОВЕРОК
ДАНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 27

СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
СМОЛЬЯНИНОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ 30

ДОПРОС КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЛЫМАРЕВА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА 33

УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ И МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
ЮЖИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, ЩЕПЕТОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ,
БОРЦЕВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ 36

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО 39

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ
КУНАХОВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ 40

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 43

МЕСТО НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ
ОПОЛОНИНА КРИСТИНА ЮРЬЕВНА 44

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
МАРТИНЧУК ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА 47

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС 52

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
БРЮХАНОВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ 53

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДЬЯМИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
НОБЕЛЬ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА 57

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС 62

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ОТ ДИФФАМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
ТУЗКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ 63

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 66

К ВОПРОСУ О КОЛЛИЗИЯХ И БАРЬЕРАХ ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ УЧЕНЫХ ЗВАНИЙ
НАЛЕТОВ КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ, МОИСЕЕВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ 67

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ
БАЙБЕКОВА ЗУЛЬФИЯ ФАРИДОВНА, ЗОКИРОВ САРДОРЖОН КАРИМЖОН УГЛИ 72

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ С СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
СЕЛИВАНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА 77

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
СЕЛИВАНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА 80

ПОСТУПЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ ПО КОНКУРСУ
РОЗИНКИНА ДАНА АЛЕКСАНДРОВНА 83

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.12

ИСТОРИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

ЧИГРИН НИКОЛАЙ ГЕННАДЬЕВИЧ
магистрант
Восточно – Сибирский институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации

Научный руководитель: Усов Евгений Геннадьевич
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры ГПД

Аннотация: данная статья посвящена истории сравнительного правоведения в России, периодам его возникновения и развития на основании сравнительных исследований, а так же с применением мнений российских и зарубежных ученых. Рассматриваются основные проблемы.
Ключевые слова: сравнительное правоведение, сравнительное исследования, сравнительно правовой метод, сравнительное право, сравнительные школы.

HISTORY OF COMPARATIVE LAW IN RUSSIA

Chigrin Nikolay Gennadyevich

Scientific adviser: Usov Evgeny Gennadievich

Abstract: This article is devoted to the history of comparative law in Russia, the periods of its origin and development on the basis of comparative studies, as well as using the opinions of Russian and foreign scientists. The main problems are considered.
Key words: comparative law, comparative studies, comparative legal method, comparative law, comparative schools.

Сравнительное правоведение достаточно новая юридическая наука. Моментом ее возникновения принято считать начало - середину XX в. не смотря на то, что сравнительно-правовое исследование проводилось намного раньше. Данный вопрос является спорным и некоторые ученые - юристы придерживаются иного взгляда, отождествляя момент возникновения сравнительного правоведения и сравнительного метода еще с момента древних времен.

Для того чтобы разобраться в данной теме дадим определение сравнительного правоведения, которое тоже не имеет однозначного научного определения. Например, английский учений Х. Гаттеридж говорит о сравнительном исследовании как о методе изучения правовых явлений, не отождествляя с отраслью или с разделом права.

Французский исследователь Ж. Карьбонье рассматривает сравнительное правоведение в качестве приема, который используется в совокупности с разными методами. Приведенные примеры не являются исчерпывающими, а так же не отражают всей сути изучаемого вопроса.

Однако, мнение другого ученого – исследователя кажется нам более подходящим и авторитетным. В.А. Туманов прав, говоря, что необходимо отказаться от определенного статуса сравнительного правоведения по принципу метод или наука. Необходимо признать важность сравнения как общенаучного метода. Так же, отмечая наличие специфических проблем, которые не могут быть решены без особенности сравнительно - правового подхода. [1,с. 27]

Так же, трудно не согласится с мнением дуалистов, ведь действительно правовой метод является общенаучным методом, применяемыми всеми науками и в большинстве отраслей юридических знаний. Сравнительное правоведение дает возможность сравнивать национальные правовые семьи, изучать теории и истории права и многое другое. Одна существует другая сторона, широкое использование сравнительного правоведения привело к формированию системы научных знаний, позволяющих изучить закономерности, функционирование, а так же развитие правовых систем, что является фактом самостоятельной юридической науки. [2, с. 61]

Традиции современного правоведения были заложены еще Нестором в

«Повести временных лет». Он говорил, что каждый народ следует своим принципам – законам либо обычаям. Стремление к изучению и совершенствованию сравнительного правоведения, привило к анализу зарубежного законодательства. Исследования встречаются в трудах С.Е. Десницкого, М.М. Ковалевского, П.Г. Виноградова.

Советское право, не смотря на идеологические установки и ограничения, учитывала зарубежный правовой опыт, в 20-30 г. было выпушено большое количество изданий описывающих сравнительное правоведение.

В 1925г. был создан Всероссийский институт юридических наук, который осуществляет свою деятельность и по сегодняшний день и называется Институтом законодательства и сравнительного правоведения. Так же школы правоведения создавались во многих Российских ВУЗах. В 2000 году было организовано Российское общество сравнительного правоведения, объединившее многих ученых в области сравнительного правоведения. [3, с.173]

На наш взгляд, самым точным описанием истории сравнительного правоведения России является мнение М.Н. Марченко и Е. М. Дерябиной. Они повествуют о том, что в России история развития сравнительного правоведения неразрывно связано с национальными, политическими и правовыми институтами. Весь исторический период формирования условно можно разделить на 4 группы. 1 группа – досоветская до 1917 года, 2 группа с 1917года до начала 40 годов 20 века, 3 группа с 40 годов 20 века до 80 годов 20 века и последняя с середины 80 годов до настоящего времени.

Характерными отличиями первой группы являются следующие черты: длительность по времени, интенсивность сравнительно – правовых исследований, которые проводились в конце 19в и до начала 20в. Анализирую российское правоведение за все предшествующие годы Г.Ф. Шершеневич, утверждал, что только с 1864 Судебная реформа послужила потребностью в возникновении навыков и традиций сравнительного правоведения. Однако сложно поспорить с его мнением, что русские ученые чрезмерно сильно увлекались западными концепциями, однако он не прав говоря о моменте возникновения сравнительного правоведения в России. Проводники западных и иных идей в России были всегда.

Особыми признаками 2 группы в развитии сравнительного правоведения заключается в разрыве прежних юридических идей, что привело к отходу от позитивного анализа зарубежных правовых систем. Это все можно объяснить двумя обстоятельствами: 1. Идеи сравнительного правоведения казались не совместимыми с фундаментальными ценностями Советского государства и 2.казались отрицательными для капиталистических странам.

Третью группу, учеными принято подразделять, на довоенную и послевоенную. Довоенная ничем не отличается от второй группы, однако в послевоенное время происходят кардинальные изменения, прежние, крайние радикальные взгляды западных специалистов, отрицающих самостоятельность социалистического права, постепенно сменяют ее признанием. Теперь сравнительно правоведение находится в центре внимания советских ученых, с 1960 по 1980годы академические споры выдвигаются на главный план.

Последнюю группу приятно рассматривать с момента «перестройки». Изменения на политической карте мира, повлекли перемены в сравнительном правоведении. Политическое сближение постсоциалистических стран с иностранными государствами дало мощный толчок к открытости правовых систем и к взаимному изменению. На сегодняшний день, так же идет изучение сравнительного правоведения в широком объеме, публикуются исследовательские работы в области сравнительного правоведения. [4, с. 82]

Осуществление эффективных политических и правовых реформ требуют систематизированного научного знания об общемировых и региональных тенденциях правового развития, которое аккумулируется, прежде всего, сравнительным правоведением. [5,с.17]

О необходимости совершенствования сравнительного правоведения говорит его особое место в системе права, которое дает возможность совершенствовать правовую систему России. Всего этого можно достичь путем анализа зарубежных учений, переосмысления и обогащения национального права.

Список литературы

1. Егоров А.В. Сравнительное правоведение: учебное пособие. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. – с. 255
2. Герасимова Н.Р. Сравнительное правоведение: наука или метод? / Н.Р. Герасимова, Д.Н. Иевлев // ACADEMY. – 2016. - № 12(15). – С.59-61.
3. Михель Д.Е. История сравнительного правоведения // Теория и практика общественного развития. – 2012.- №1.- С. 171-174.
4. Марченко М.Н. Развитие сравнительного правоведения в России / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина // Право и государство. – 2014. - №3 (64). – С.81-85.
5. Карданова А.К. О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни России // Ленинградский юридический журнал. – 2013. - №2 (32). –С. 16-23.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.553

МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СОВРЕМЕНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

АРБУЗОВ ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧ
студент
Владимирский филиал РАНХиГС

Научный руководитель: Наумова Наталья Валерьевна
канд. пед. наук, доцент
Владимирский филиал РАНХиГС

Аннотация: В данной статье рассматривается муниципально-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности. Показана роль муниципально-правовой ответственности в теории права. Проанализировав теорию и практику данной категории, определенны основные проблемные точки и возможные направления корректировки. С целью достижения эффективной работы местного самоуправления автором предложен процесс совершенствования действующего законодательства в сфере института муниципально-правовой ответственности.
Ключевые слова: муниципально-правовая ответственность, местное самоуправление, муниципальное право, субъекты местного самоуправления, юридическая ответственность.

MUNICIPAL LEGAL RESPONSIBILITY: CURRENT PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Arbuzov Danila Alekseevich

Scientific adviser: Naumova Natalia Valeryevna

Abstract: This article considers municipal legal liability as an independent type of legal liability. The role of municipal legal responsibility in the theory of law is shown. Having analyzed the theory and practice of this category, the main problem points and possible directions of correction are determined. In order to achieve the effective work of local self-government, the author suggests the process of improving the current legislation in the field of the institution of municipal legal responsibility.
Keywords: municipal legal responsibility, local self-government, municipal law, subjects of local self-government, legal responsibility.

Самостоятельная реализация власти народом в России выражается в виде местного самоуправления, которое, в свою очередь, основывается на совокупность фундаментальных принципов. Одним из таких принципов является муниципально-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления.

В настоящее время существует достаточно много нерешенных вопросов, которые связанны со степенью самостоятельности муниципальной ответственности как одного из видов юридической ответственности, а также с установлением оснований для привлечения к муниципально-правовой ответственности. В связи с этим, подробное изучение данной категории муниципального права представля-

ется крайне актуальным.

В отечественной законодательной системе, к сожалению, отсутствует определение муниципальной ответственности, поэтому стоит обратиться к правовой доктрине. Интересна точка зрения И.А. Алексеева, который считает, что муниципально-правовая ответственность – «это особый вид юридической ответственности, направленный на охрану интересов населения муниципального образования, данный вид ответственности обеспечен специальным набором санкций, применяемых к специальному субъекту за совершение муниципального правонарушения» [1]. Такое определение наиболее полно отражает суть рассматриваемого правового явления и не сводится исключительно к неблагоприятным правовым последствиям.

Понятие «муниципально-правовая ответственность» стало возможно рассматривать в качестве специфического вида отраслевой юридической ответственность после принятия Конституция Российской Федерации[2]. Конкретно муниципально-правовая ответственность закреплена в ст. 70 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – №131-ФЗ) в виде положения: «должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами в соответствии с федеральными законами» [3]. Помимо этого, муниципальная ответственность отражена в различных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Несмотря на наличие законодательной основы рассматриваемого правового феномена, приходиться говорить о том, она не представляет собой единой системы, обеспечивающей эффективное функционирование института муниципально-правовой ответственности. В связи с этим возникают теоретические и практические проблемы в области ответственности местного самоуправления.

В теории права является дискуссионным соотношение муниципально-правовой ответственность с другими видами юридической ответственности.

Так, одни правоведы считают, что муниципальная ответственность не может признаваться самостоятельным видом юридической ответственности. К примеру, С.А Авакьян полагает, что муниципально-правовая ответственность является неотъемлемой частью конституционно-правовой ответственности по совокупности общих признаков. Такими признаками являются специфика субъектов ответственности, возможность наступления ответственности без учета вины конкретного лица[4].

Другие юристы высказывают противоположное мнение. В частности Н.В. Витрук различает государственно-правовую, муниципальную и иные отраслевые виды публично-правовой ответственности, а также отраслевые виды частноправовой ответственности[5].

Существует также центристская позиция, например, ее придерживается Г.Н.Чеботарев. По его мнению, в систему местного самоуправления входит как конституционно-правовая, так и муниципально-правовая ответственность[6].

Однако, несмотря на то, что между муниципальной и конституционной ответственностью есть сходство, нельзя обобщать данные виды юридической ответственности. Поскольку муниципально-правовая ответственность является одним из видов публично-властного принуждения. Кроме этого, при определении мер ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления используются нормы муниципального права. Также стоит учесть то, что в состав субъектов муниципальной ответственности не входят органы государственной власти.

Следовательно, муниципально-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, который характеризуется процессом осуществления деятельности местного самоуправления и правовой основой в виде муниципального права.

Кроме этого, существуют проблемы в федеральном законодательстве, связанные с нечетким определением оснований для привлечения к муниципальной ответственности.

Согласно ст. 73 №131-ФЗ в случае, если представительным органом муниципального образования принят нормативный правовой акт, противоречащий Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции или уставу, законам субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования, то законодательный орган подлежит роспуску. Однако если представительный орган местного самоуправления издаст правовой акт, не нося-

щий нормативного характера, то данный правовой механизм не будет действовать. Это обстоятельство является нелогичным, в виду того, что ненормативный правовой акт так же, как акт противоречащий законодательству Российской Федерации, будет нарушать права и свободы граждан. Следовательно, принятие ненормативного правового акта должно стать основанием для привлечения законодательного органа местного самоуправления к соответствующему виду муниципальной ответственности.

Более того, возникают сложности с процедурой отзыва депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления. В соответствии с п. 2 ст. 24 №131-ФЗ депутат, член выборного органа, выборное должностное лицо местного самоуправления считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании. Отталкиваясь от данной нормы права, можно говорить о том, что происходит разрушение важнейшего представительного института демократии – выборов. Поскольку за отзыв должно проголосовать, по крайней мере, не меньшее число граждан, чем то, которым отзываемое лицо было избрано, с целью того, чтобы не уменьшалось значение волеизъявления избирателей.

Также несовершенство парового регулирования присутствуют и в процессе отрешения от должности главы муниципального образования или главы местной администрации. Так, ст. 74 №131-ФЗ указывает на то, что основанием для отрешения от должности главы местного самоуправления является издание нормативного правового акта, противоречащего российскому законодательству, если такое противоречие установлено соответствующим судом. Причем должностное лицо имеет право в течение определенного срока в пределах своих полномочий принять меры по устранению правонарушения и его последствий. Однако представляется, что руководитель местного самоуправления из-за принятия правового акта, противоречащего законодательству Российской Федерации, влекущего нарушение прав и свобод человека и гражданина не достойно оставаться на своем рабочем месте, даже если должностное лицо исполнило решение суда.

Помимо этого, такой вид муниципально-правовой ответственности, как удаление главы муниципального образования имеет не полное правовое регулирование с позиции юридической процедуры. В №131-ФЗ не зафиксирована форма уведомления главы муниципального образования о выдвижении инициативы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации об удалении главы муниципального образования в отставку, а также выражения мнения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Уведомление об удалении главы муниципального образования и выражение мнения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации должно быть выражено в процессуальной форме, чтобы они считались юридическими фактами, наличие которых было бы возможно использовать в судебной процедуре.

Для решения рассмотренных проблем следует установить место и роль в теории права муниципальной ответственности как независимого вида юридической ответственности. Кроме этого, требуется устранить ряд неточностей в отечественном законодательстве о муниципальной ответственности с помощью закрепления оснований для применения санкции за издание ненормативного правового акта законодательного органа местного самоуправления, изменения требований к голосованию по отзыву депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления касательно числа избирателей, установления ответственности главы местного самоуправления за издание несоответствующих российскому законодательству независимо от факта неисполнения судебного решения, а также с помощью уточнения правовой процедуры по уведомлению об удалении главы муниципального образования и выражению мнения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Таким образом, для наиболее полной реализации муниципально-правовой ответственности необходимо решить проблемы теории и практики. Только в таком случае институт муниципальной ответственности будет содействовать охране правопорядка и развитию России как демократического государства.

Список литературы

1. Алексеев И.А. Содержание и виды муниципально-правовой ответственности: научная статья. – М.: Норма, 2006. – № 9 – 144 с.

2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 16.09.2003, ред. 22.12.2020) // СПС Консультант Плюс.
4. Авакьян С.А. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран: учебник. – М.: МГУ, 2001. – 473 с.
5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. – М.: Норма, 2009. – 431 с.
6. Чеботарев Н.Г. Муниципальное право России: учебник. – М.: Юристъ, 2005. – 360 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.428

ЭКСПЕРТИЗА ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ: ТЕНЕДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ЗАХАРЕНКО ДИАНА СЕРГЕЕВНА
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация: в настоящей статье исследуются проблемные практические вопросы, связанные с обязательной экспертизой исполнения контракта, возложенной на публичного заказчика нормами законодательства о контрактной системе в сфере публичных закупок. Рассмотрены пути дальнейшего совершенствования законодательства по данному аспекту.
Ключевые слова: государственный контракт, публичные закупки, экспертиза исполнения контракта, расходы на проведение экспертизы.

EXPERTISE OF STATE CONTRACTS EXECUTION ON PERFORMANCE OF WORKS: IMPROVEMENT TRENDS

Zakharenko Diana Sergeevna

Abstract: the article examines problematic practical issues related to the obligatory expertise on the execution of a state contract according to the the legislation in the sphere of public procurement. The ways of further improvement of legislation on this aspect are considered.
Key words: state contract, public procurement, expertise of the execution of a contract, expertise costs.

С принятием федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) было введено важное нововведение. Законодатель установил обязанность заказчика проводить экспертизу для проверки предоставленных контрагентом результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта. Экспертиза может проводиться заказчиком своими силами (внутренняя экспертиза) или же с привлечением компетентного эксперта (внешняя экспертиза) (ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ).

В научной литературе был поднят вопросах о целях данного совершенствования законодательства о публичных закупках. Авторы В.В. Шейко и Р.А. Митюшкин полагают, что это необходимо для достижения принципа профессионализма заказчика (ст. 9 Закона № 44-ФЗ). Цель исследования эксперта – «дать принципиальную оценку всем выполненным (или невыполненным) обязательствам по контракту», а не только, например, качественных показателей [1, с. 40]. Поэтому крайне важно, чтоб эксперт полностью оценивал соответствие результата работы положениям гос. контракта, даже если заказчик настаивает на проверке только качественного показателя. По мнению И.В. Иванова это вызвано необходимостью предотвратить фиктивные действий по приемке работы, а также устранить произвол и злоупотребления со стороны заказчиков при подписании актов выполненных работ [2, с. 65]. Данное предположение верно только в части проведения внешней экспертизы, обязательность которой уста-

новлена в Законе № 44-ФЗ в единичных случаях. Согласно еще одной позиции, которая поддерживает и автором настоящей статьи, необходимость введения обязательной экспертизы исполнения контракта заключается в объективном отсутствии у самого заказчика необходимых знаний и/или квалификации для приемки поставленного товара (выполненной работы, оказанной услуги) [3, с. 12; 4, с. 35]. Публичные заказчики и представляющие их органы гос. власти сталкиваются с различными нуждами, для удовлетворения которых заключатся государственные (муниципальные) контракты с различным предметом исполнения – товары, работы, услуги, аренда. Приемка отдельных видов товаров, работ, услуг может требовать наличия специальных знаний, навыков, коими представитель заказчика в силу должностных обязанностей обладать не обязан.

Изложенные авторами позиции говорят о том, что введение обязательной экспертизы результата работы со стороны заказчика обосновано публичными интересами. В связи с этим вызывают вопросы практические ситуации, когда заказчик пытается возложить расходы на проведение экспертизы на подрядчика (исполнителя).

Согласно ст. 309.2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) расходы на исполнение обязательства по общему правилу несет именно должник, т.е. в нашем случае это заказчик, так как обязанность по проведению экспертизы лежит на нем. Но норма ст. 309.2 ГК РФ диспозитивна. Иное может быть предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором либо вытекать из существа обязательства, обычаев или других обычно предъявляемых требований. Из существа обязательства, на наш взгляд, это не вытекает, так как заказчик сам решает привлекать или не привлекать независимого эксперта. А вот договором как раз иное может предусматриваться, чем и пользуются некоторые заказчики. Но, как мы выяснили выше, экспертиза вызвана исключительно потребностями заказчика. Поэтому, полагаем справедливым возложить несение расходов на проведение экспертизы на заказчика.

Но практика поднимает вопрос о возможности впоследствии возложить расходы на подрядчика, если экспертиза выявит несоответствие результата работы условиям гос. контракта. Встречается подход, что если экспертиза показывает недостатки товара, то имеют место убытки заказчика в виде реального ущерба (ст. 15 ГК РФ), которые контрагент обязан возместить заказчику по его требованию (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.02.2020 г. № Ф03-6684/2019 по делу № А73-13847/2019).

Однако, на наш взгляд, ответ не так прост. Дело в том, что экспертиза может выявить недостатки, а может и не выявить. Как мы выяснили, это обязанность и затраты заказчика, и должны по закону быть отнесены к его издержкам, ввиду необходимости осуществления им полномочий по эффективному осуществлению закупки. Т.е. средства на экспертизу должны быть изначально заложены в бюджет (внебюджетные источники финансирования). В таком случае если заказчик возлагает расходы на экспертизу исполнения контракта на контрагента, такая мера может расцениваться не как требование о возмещении убытков, а как привлечение к ответственности за нарушение условий контракта. Но любые меры ответственности, тем более публичной должны быть предусмотрены самим законом, а не заказчиком по его усмотрению. Однако если после заключения эксперта подрядчик вынужден исправлять недостатки работы, то заказчик, не являющийся специалистом в этой области работ, по-прежнему будет вынужден прибегнуть к услугам эксперта, чтобы определить устранены ли недостатки и соответствует ли в итоге условиям контракта предложенное исполнение. Получается, что заказчик дополнительно тратится на услуги эксперта, сверх того, что было предусмотрено заключенным с экспертом контрактом на экспертизу исполнения. Эти затраты – дополнительный расход бюджетных средств, и это уже убытки заказчика, который он по суду может взыскать с подрядчика.

Полагаем, что справедливым является внесение в Закон № 44-ФЗ положения, по которому все траты, понесенные заказчиком на услуги эксперта, сверх суммы заключенного контракта, должны по нормам Закона № 44-ФЗ возмещаться контрагентом (поставщиком, подрядчиком, исполнителем) по требованию заказчика. Расходы же на услуги эксперта в рамках суммы заключенного с экспертом контракта – это издержки самого заказчика, которые, на поставщика не возлагаются. Считаем, что если в Законе № 44-ФЗ будет отражен такой порядок, то это поспособствует экономии средств обеих сторон контракта и времени на судебные тяжбы.

Список литературы

1. Шейко В.В., Митюшкин Р.А. Методика проведения экспертизы исполнения контракта в соответствии с федеральным законом «о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4 (35). – С. 40-42.
2. Иванов И.В. Организация проведения внешней экспертизы поставки товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги: анализ опыта, практические рекомендации // Экономика. Бизнес. Право. – 2014. – № 4 (4). – С. 58-76.
3. Григорян Т. Экспертиза в рамках законодательства о контрактной системе // Государственная служба. – 2014. – № 5 (91). – С. 12-15.
4. Беляева О.А. Контрактная система: основные проблемы правоприменения и пути их преодоления // Журнал российского права. – 2015. – № 7. – С. 34 - 44.

© Д.С. Захаренко, 2021

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 349.6

ПРОБЛЕМА ГУМАННОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АБРАМОВА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
КУЗЬМИНА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА
студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Абанина Елена Николаевна
доцент, к. ю. н., профессор кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье приведено нормативно-правовое регулирование проблемы гуманного обращения с животными в Российской Федерации, говорится о пробелах законодательства в данной сфере. Также упоминается о практической реализации норм, связанных с защитой животных, на территории страны.
Ключевые слова: животные, гуманность, жестокое обращение, лицензия, норма, надзор.

THE PROBLEM OF HUMANE TREATMENT OF ANIMALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kuzmina Victoria Evgenievna,
Abramova Irina Evgenievna

Scientific adviser: Abanina Elena Nikolaevna

Abstract: the article presents the regulatory and legal regulation of the problem of humane treatment of animals in the Russian Federation, talks about the gaps in legislation in this area. It also mentions the practical implementation of the norms related to the protection of animals on the territory of the country.
Keywords: animals, humanity, abuse, license, norm, supervision.

В связи с недавними изменениями в основной закон нашей страны – Конституцию Российской федерации – хотелось бы рассмотреть проблему обращения с животными. Дополнения в ст. 114 Конституции — не столько про животных, но и про людей. Они еще раз напоминают, что ответственность перед обществом и гуманизм формируются с раннего возраста. Поправка вносится в статью, где говорится о полномочиях федерального правительства [1]. Именно кабинет министров и, в частности, его руководитель станет главным государственным защитником прав животных. Появляется основание для введения должности уполномоченного «по правам животных» [2]. В его обязанности будет входить надзор за работой всех административных органов, чья деятельность связана с недобросовестным и жестоким обращением к животным.

Очень важным положением в нашем законодательстве является гуманное и уважительно отношение к животному миру. Однако не все граждане нашей Родины соблюдают данное предписание. Ассоциация «Благополучие животных» в течение полугода проводила анализ закупок субъектов РФ [3]. Полученные результаты очень трагичны, так как животных, не имеющих хозяев, убивают.

19 декабря 2018 года Государственной Думой РФ был принят закон «Об ответственном обращении с животными» [4], обеспечивающий в том числе защиту бездомных животных от мучительного и варварского обращения. Главными положениями, на наш взгляд, являются: «Отношение к животным

как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания», «воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным».

С начала 2020 года в действие была введена норма о допустимости эвтаназии для животных только в случае их неизлечимой болезни, которая доставляет им страдания. Те животные, что могут представлять для кого-то опасность, должны быть помещены в приюты до их естественной кончины.

Также депутаты Госдумы приняли в третьем чтении закон, разрешающий охоту на животных в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания [5]. Охота будет разрешена только на основании путевки (документа, подтверждающего заключение договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства). Определен минимальный размер вольеров для таких животных. По закону площадь должна быть не менее 50 гектар [6].

Минюст составил список мест, где запрещён петельный лов зверей. Охотники должны носить одежду со светоотражающими элементами. Перевозка рогов, пушнины и мяса без спецдокументов незаконна. Установлен порядок перемещения с оружием по территории угодий [7].

Также в начале прошлого года была введена еще одна норма в ФЗ № 498. Поправка определяет обязательное получение лицензии для всех мест, где животные используются в качестве развлечения. Ужесточается наказание за жесткое и безответственное отношение ко всей живности. К нашему сожалению, данная поправка не определяет механизм получения такой лицензии. И формулировки вышеуказанного ужесточения наказания расплывчаты, не определены ответственные за это органы.

На практике возникает множество случаев жестокого обращения с животными, несмотря на нормативное регулирование данного вопроса.

Так, 5 декабря 2019 года было рассмотрено очень диссонансное дело. Решением Белогорского районного суда была приостановлена работа крымского парка львов «Тайган». Несколько раз директор структурного подразделения (филиала) ООО «Ялтинский зоопарк «Сказка» был оштрафован за нарушения. Многие посетители обращались в суд и обсуждали в СМИ жесткое обращение к животным и их недобросовестное содержание. Проверками правоохранительных органов и представителей Россельхознадзора были установлены многочисленные нарушения: отсутствие документов на многих животных, антисанитарные условия [8].

Также одна из организаций Иркутской области, осуществляющих защиту прав животных, обращалась в правоохранительные органы с просьбой рассмотреть осуществляемое долгое время убийство кошек и собак. Поводом стало обнаружение многочисленных тушек животных, часть из которых находилась в морозильных ларях. В этом же приюте были найдены и трупы собак со следами насильственной смерти [9].

Также многие пытаются заработать с помощью животных, подвергая их стрессу и безгуманному отношению. Примером может послужить прокат лошадей в Санкт-Петербурге [10]. Многие животные очень плохо переносят городские условия и шум автомобилей. Таких лошадей указанные предприниматели отправляют на скотобойню.

Еще одной проблемой является недостаток приютов для животных, где действительно соблюдали все правила обращения с животными, а также минимальное спонсирование. Удмуртское отделение Альянса защитников животных выступило против строительства крупного приюта для животных в Ижевске, рассчитанного на 778 голов. Зоозащитники назвали будущий центр концлагерем для животных. Кроме того, их не устраивает и то, что деньги на строительство соберут со всех районов и городов Удмуртии, а приют получит только Ижевск [11].

Таким образом, можно сказать, что хоть и принимаются различные нормы, регулирующие условия существования животных вместе с людьми, на практике они не реализуются в полной мере. И данная проблема, на наш взгляд, сможет решиться только тогда, когда каждый человек поймет, что животные – это неотделимая и очень важная часть нашей жизни, к которой нужно относиться уважительно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. В России будут лучше защищать животных. [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Лента.ру». URL: https://lenta.ru/brief/2020/06/26/animals/ (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

3. Мониторинг региональных нормативно-правовых актов и закупок. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ассоциации «Благополучие животных». URL: https://blagozoo.ru/kartaregionov (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

4. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп. от 27.12.2019 г. №447 - ФЗ) // СЗ РФ. 2018. №53 (часть I). Ст. 8424.

5. Федеральный закон от 18.02.2020 № 26-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и Федеральный закон "О животном мире" // СЗ РФ. 2020. №8. Ст.920

6. Закон о вольерной охоте принят в третьем чтении. [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания РФ 2021 год. URL: http://duma.gov.ru/news/47750/ (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

7. Минюст утвердил новые правила охоты. [Электронный ресурс] // Информационный портал газеты Известия. URL: https://iz.ru/1055246/video/miniust-utverdil-novye-pravila-okhoty (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

8. Суд на месяц закрыл крымский парк львов "Тайган". [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20191205/1562025128.html (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

9. Зоозащитники обвинили приют под Иркутском в убийстве собак и кошек. [Электронный ресурс] // Информационный портал газеты Известия. URL: https://iz.ru/1090509/2020-11-22/zoozashchitniki-obvinili-priiut-pod-irkutskom-v-ubiistve-sobak-i-koshek (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

10. Догхантеры, китовые тюрьмы и гибель во время перевозок — Россия привыкла к жестокому обращению с животными. [Электронный ресурс] // Новая газета – общеполитическая газета. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/29/83680-prosto-zveri?print=true (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

11. Зоозащитники выступили против строительства крупного приюта в Ижевске. [Электронный ресурс] // Информационный портал газеты Известия. URL: https://iz.ru/1106956/2020-12-31/zoozashchitniki-vystupili-protiv-stroitelstva-krupnogo-priiuta-v-izhevske (Дата обращения: 15.01.2021 г.)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ШИШЛЯННИКОВ ИВАН ИГОРЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: Лопашенко Наталья Александровна
д.ю.н., проф
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Криминалистика должна работать в паре с судебной экспертизой, ведь только так можно будет добиться правильного толкования данной диспозиции. Установление аффективного взрыва поможет правосудию. Послужит оно и для превентивной функции права, ведь закон не только наказывает, но и регулирует отношения людей.
Ключевые слова: Юриспруденция, убийство, аффект, травмирующая ситуация, объективная сторона.

DISTINGUISHING MURDERS IN A STATE OF PASSION FROM RELATED OFFENSES

Shishlyannikov Ivan Igorevich

Scientific adviser: Lopashenko Natalia Alexandrovna

Abstract: Forensic science should work in tandem with forensic science, because this is the only way to achieve the correct interpretation of this disposition. Establishing an affective burst will help justice.
It will also serve for the preventive function of law, because the law not only punishes, but also regulates relations between people.
Keywords: Jurisprudence, murder, affect, traumatic situation, objective side.

Периодически в судебной практике возникает ряд проблем, связанных с толкованием той или иной диспозицией. Перед учёным-правоведом может встать вопрос, как правильно разграничивать несколько статей, отвечающих за убийства в той или другой категории. Части 1 статьи. 105 УК РФ иногда может скрещиваться со схожей статьей, речь идёт об убийстве в состоянии аффекта (105 УК РФ). В этих криминогенных диспозициях есть схожий состав, мотив, определённое подобие.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», убийство признается простым (ч. 1 ст. 105 УК РФ), если оно совершено при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, и смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 106, 107 и 108 УК РФ.

В практике часто встречаются случаи, когда акт насилия происходит из-за определённых кумулятивных обстоятельств. Ссоры, драки, моральное давление – влияют на психику потерпевшего.

Стоит отметить и убийства, которые совершаются в семейном кругу. Иногда речь идёт об убийстве любовника и супруга (ревность), а иногда поведение супруга приводит к становлению тяжёлой и

повторяющейся психотравматической обстановке.

Кроме того, работники правоохранительных органов часто встречаются с вопросом о том, как отличить насильственное убийство от квалифицированного убийства.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что наличие иных отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, делает невозможным применение ст. 107 УК РФ.

Квалификация деяния по статье 105 УК РФ невозможна, если убийство было совершено непосредственно в момент увлечения.

Поскольку разгар душевного переживания представляется смягчающим обстоятельством, защита зачастую ссылается на особое психическое состояние своего подзащитного в момент причинения смерти другому лицу.

Если скоропостижное сильное чувственное расстройство было вызвано прочими обстоятельствами, то их нельзя рассматривать в качестве ключевого элемента, который и привёл к состоянию сильного душевного волнения. Один из таких элементов – беспомощность, потерпевшему начинает казаться, что у него нет иного выхода из ситуации. Кажется, что только акт насилия способен решить накопившиеся проблемы. Стать чем-то вроде избавления от проблемы. От морального давления или от физического насилия.

В России очень долго прорабатывался вопрос, связанный с состоянием аффекта. Эта диспозиция рассматривалась со всех сторон. Философы и правоведы звали на помощь деятелей психоанализа. Нужно было составить рабочее и эффективное законодательство, способное воздавать должное за подобные деяния. Эксперты считают, что аффективный взрыв считается серьёзным смягчающим обстоятельством.

Уголовное законодательство расширило круг обстоятельств, которые могут быть основанием для установления состояния удушья. В частности, для признания обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность в действиях виновного, достаточно совершить противоправные и даже аморальные действия (бездействие) потерпевшего.

Происходит это по одному из двух сценариев. Следователь собирает важную информацию с места преступления. Уже в момент экспертизы необходимо провести корректный опрос, который выявит следы аффективной мании. Эта опись будет использована впоследствии судебным экспертом.

В данном случае речь не идёт о патологическом аффекте, когда виновник деяния отправляется на принудительное лечение в стационар. Речь идёт о здоровом человеке, который потерял возможность самоконтроля.

Его могли вынудить. Либо это было однократное, но очень болезненное переживание, либо это было долгое и травмирующее давление на человека.

Эксперты приводят такой случай кумулятивного эффекта. Женщина убила свою дочь, которая вела аморальный образ жизни и постоянно угрожала внучке. Это длилось на протяжении месяца. У виновницы сложилось мнение, что избежать неблагоприятного исхода событий нельзя. В один из дней луч её сознания сузился, и она нанесла 40 ударов топором по своей дочери.

Тут же виден ещё один компонент убийства в состоянии аффекта. Дело в том, что после подобных эмоциональных всплесков человек теряет всякие силы. Таких убийц зачастую находят на месте свершения преступления. Причём стоит сказать, что виновники зачастую засыпают и ничего не помнят.

Криминалистика должна работать в паре с судебной экспертизой, ведь только так можно будет добиться правильного толкования данной диспозиции. Установление аффективного взрыва поможет правосудию. Послужит оно и для превентивной функции права, ведь закон не только наказывает, но и регулирует отношения людей.

Убийство в состоянии аффекта всё ещё остаётся одной из самых неоднозначных статей. А всему виной халатное отношение к данной диспозиции. Нужно не только совершить опись на месте преступления, но и увидеть все признаки аффектированного состояния. Это и есть задача, которая должна быть поставлена перед юридической системой. Модернизация.

Список литературы

1. Аталикова И.Р. Отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, от смежных составов // Наука через призму времени. 2018. № 1 (10). С.126-128.
2. Богданова Н.В., Волкова Н.А. Аффект по российскому законодательству: историческй аспект // Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018. С. 26-29.
3. Гнездилова Д.С. Проблемы квалификации убийств, совершаемых в состоянии аффекта // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 567-570.
4. Заботкина Е.М. Отдельные Вопросы Понятия «Аффект» В Уголовном Праве И Психологии // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 28 (110). С. 53-57.
5. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 3 изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2011. 396 с.
6. Мельниченко А. Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Проблемы уголовно -правовой борьбы с преступностью. - 2017. - №11. - С. 45 - 46.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - ст. 2954.
8. Шель Ю. А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. - 2015. - №2. - С.11 - 12.

УДК 343. 101

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ХОДЕ НАДЗОРНЫХ ПРОВЕРОК

ДАНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка
Иркутский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Коршунов Артём Викторович
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Иркутский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: описывается ряд проблем, связанных с выявлением признаков преступления в ходе надзорных проверок. Автор рассматривает эти проблемы в контексте действующего законодательства и приходит к выводу о недостаточной научной исследованности данного вопроса. Вносится предложение по совершенствованию норм, регламентирующих деятельность прокурора в ходе проведения надзорных проверок.
Ключевые слова: Понятие прокурорской проверки, надзорные проверки, возбуждение уголовных дел, действия прокуроров при обнаружении признаков преступления, проведение проверок.

PROBLEMS OF DETECTION BY THE PROSECUTOR OF SIGNS OF A CRIME DURING SUPERVISORY CHECKS

Danko Victoria Alexandrovna

Scientific adviser: Korshunov Artem Viktorovich

Abstract: A number of problems related to the detection of signs of crime during supervisory inspections are described. The author considers these problems in the context of the current legislation and comes to the conclusion that there is insufficient scientific research on this issue. A proposal is made to improve the rules governing the activities of the prosecutor in the course of supervisory inspections.
Key words: The concept of prosecutor's inspection, supervisory inspections, initiation of criminal cases, actions of prosecutors when detecting signs of a crime, conducting inspections.

На сегодняшний день, как показывает практика, важным фактором борьбы с преступностью является ее выявление, раскрытие, пресечение, тем самым реализуя принцип неотвратимости наказания. Наиболее продуктивной деятельностью считается та, при сочетании которой используется документальный и фактический контроль, со стороны прокуратуры.

Среди ученых юристов нет единого мнения относительно понятия «прокурорской проверки» оно раскрывается разными способами, но чаще как основной способ выявления нарушений закона. Так, В.Д. Ломовский писал, что «проверка - наиболее распространенное правовое средство прокурорского надзора, связанное с обнаружением любых правонарушений и применяемое во всех его направлениях». По-другому прокурорскую проверку можно охарактеризовать как используемое в практике прокурором полномочие по надзору за точным и единообразным исполнением законов. [1,с. 180]

Сохраняет свою актуальность проблема правовой регламентации порядка проведения надзорных проверок. В учебной и научной литературе нет общего мнения, относительно понятия надзора и его соотношения с категорией контроля. Разъяснение этих понятий решило бы вопрос о совершенствовании процессуального регулирования. [2,с.59]

В ст. 37 УПК РФ изложены полномочия прокурора, в частности по п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ, прокурор может выносить мотивированное постановление о направлении материалов в соответствующие органы для решения дальнейшего уголовного преследования. [3] Что лишает прокурора возможности лично рассмотреть сообщение о преступлении. Не возможность возбуждения уголовных дел, лично прокурором приводит к неэффективности уголовного судопроизводства, затягивает процесс восстановления нарушенных прав заинтересованных лиц. [4,с.124]

Анализ действующего правового регулирования прокурорского надзора обнаруживает следующие проблемы, так согласно ч.1 ст. 144 УПК РФ не предусматривает обязанности прокурора принимать сообщение о преступлении, так как в соответствии с ФЗ № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан в Российской Федерации» прокуроры принимают предложения, заявления, жалобы граждан. В связи с этим возникают вопросы о порядке действий прокурора при обнаружении признаков преступления и о порядке действия прокурора, выявившего признаки преступления при проведении надзорной проверки. [5, с.60]

Согласно, ст. 22 ФЗ «о прокуратуре РФ» прокурор, осуществляя возложенные на него обязанности может беспрепятственно входить в помещения и территории поднадзорных участков с целью изъятия необходимых документов, материалов, проверять исполнение предъявленных им требований.[6] Однако с 1 января 2016 года установлен запрет на проведение плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства, что противоречит ФЗ «о прокуратуре РФ», а также вмешиваться в непосредственную деятельность такой организации. [7]

Следующая проблема при выявлении признаков преступления прокурором, прописана в ч.6 ст. 21 ФЗ о прокуратуре. Проведение проверки может быть многократно приостановлено при проведении длительных, сложных экспертиз, испытаний, исследований для получения необходимой информации, которая может повлиять как на выводы проверки, так и на срок их проведения. Это приводит т к невозможности завершения проверки в установленный срок ее проведения. [8]

Последняя проблема, по мнению автора является проверка на досудебных стадиях требований приема, регистрации и разрешение сообщений о преступлениях. Для пресечения укрытия преступлений от регистрации и учета, прокурору необходимо современно предупреждать, выявлять и устранять незаконную деятельность правоохранителей.

Прокурорами на системной основе реализуется комплекс мер по исключению подобных фактов манипулирования данными о состоянии преступности, которыми порой пользуются некоторые сотрудники органов внутренних дел, чтобы не портить статистику о раскрываемости. Тем самым пытаются приукрасить положения дел о наличии криминальных угроз.

Проблемы, указанные в данной научной статье не являются законченными, рассмотрены самые основные, требующие срочного решения, путем изменения полномочий прокурора в рамках проводимых им надзорных проверок в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

Список литературы

1. Ергашев Е.Р. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организации и проведению прокурорской проверки / Е.Р. Ергашев, А.А. Фирсова // Российский юридический журнал. – 2013.– №1(88). – С.180 - 184.
2. Дейнеко О.В. Необходимость совершенствования правового регулирования «общенадзорных проверок» органов прокуратуры// Северо - Кавказский юридический вестник. – 2014.– №2.– С. 59 - 63.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в редакции от 6 марта 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. –2001.–23 дек.
4. Толмосов В.И. О возвращении прокурорам права возбуждать уголовные дела // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2014.– №1.– С.121-127.

5. Харебава Г.Д. Возбуждение уголовного дела по результатам общенадзорной деятельности прокуратуры // Северо - Кавказский юридический вестник. – 2009.– №2.– С. 60-63.

6. Федеральный закон от 17.01. 1992 № 2202-1 (ред. от 09. 11.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. -20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

7. Официальный сайт «Гарант» // Прокурорская проверка: боевая готовность № 1- 28 апреля 2016 //URL:https://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/721721/ (дата обращения 13.12.20)

8. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации Управление в Уральском Федеральном округе // Разъяснение прокурора: о порядке приема и рассмотрения в сообщений о преступлениях, а также о характерных нарушениях, допускаемых при организации этой работы. - 07.сентября 2016// URL: http://genprok-urfo.ru/razyasnenie-prokurora-o-poryadke-priema (дата обращения 13.12.20)

УДК 343.1

СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

СМОЛЬЯНИНОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Понятие свидетеля, хотя и существует в уголовно - процессуальном праве и науке длительное время, но не перестает быть актуальным. В статье анализируется понятие свидетеля в уголовном процессе. Кроме того, рассматривается процессуальное положение свидетеля в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.
Ключевые слова: уголовный процесс, понятие, свидетель, статус, допрос свидетеля.

A WITNESS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE CONCEPT AND THE PROCEDURAL POSITION

Smolyaninov Sergey Vladimirovich

Abstract: The concept of a witness, although it exists in criminal procedure law and science for a long time, does not cease to be relevant. The article analyzes the concept of a witness in a criminal trial. In addition, the procedural status of the witness is considered in accordance with the criminal procedure legislation.
Keywords: criminal process, the concept of witness status, questioning of the witness.

На всех этапах становления уголовного судопроизводства особое место всегда уделялось свидетелям.

Первые упоминания свидетеля в российских древних памятниках права

содержится в Русской Правде, где сказано, что «видок», то есть свидетель факта, «послух» - свидетель доброй славы.

На отдельных этапах развития уголовно-процессуального законодательства нашей страны понятие «свидетель» постоянно пересматривалось тем самым, всегда носило дискуссионный характер.

В советское время учеными, такими как Р.Д. Рахуновым, Б.А. Галкиным, В.А. Стремовским, М.С. Строговичем и М.Л. Якубом, В.Н. Шпилевым, В.И. Смысловым исследовалось понятие свидетеля, тем не менее, они не рассматривали свидетеля как полноценного участника уголовного судопроизводства.

Т.А. Шмарева высказывает следующее, что «свидетель - это непричастное к совершению преступления лицо, обладающее сведениями, имеющими значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, которое может быть допрошено» [4, с. 15].

По мнению И.Е. Козыревой свидетель - это лицо, «вызванное или добровольно явившееся для дачи показаний в суд или органы расследования» [2, с. 11].

Обратимся к процессуальному понятию «свидетель», которое закреплено в действующем УПК РФ, а именно ч. 1, ст. 56, в которой указано: что свидетелем может быть любое лицо, которому стали известны какие-либо сведения или обстоятельства, касающиеся расследуемого уголовного дела, указанное лицо вызывается для дачи показаний, за исключением тех случаев, когда указанное лицо не может быть допрошено по основаниям, перечисленным в части 3 статьи 56 УПК РФ [1].

В части третьей приведен перечень лиц, которые не могут быть допрошены в виду определенного должностного положения или в связи с выполнением конкретных функций, другими словами лица обладающие «свидетельским иммунитетом».

Также в п. 5 ч.3 ст. 56 УПК РФ указаны представители законодательного органа государственной власти – члены Федерального Собрания РФ, которые могут давать показания, при своем согласии; остальные лица не имеют право давать показания, даже в тех случаях, когда желают это сделать.

Также необходимо указать на тот факт, что в уголовно-процессуальном праве понятия правовой статус и правовое положение отождествимы, в связи с тем, что происходят от одного латинского слова «статус» и означают состояние кого-либо или чего-либо.

Между различными авторами до настоящего момента происходят споры, касающиеся процессуального положения свидетеля, так как не имеют единого подхода к описанию основных элементов структуры, которая составляет содержание его статуса.

В уголовно-процессуальном праве свидетелем становится лицо, которое соответствует двум основным критериям: к первому критерию необходимо отнести: наличие у лица фактических сведений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, ко второму необходимо отнести: юридический факт, при котором указанное лицо может быть объективно наделено правовым статусом свидетеля.

Согласно мнения И.В. Скребова и А.И. Ляхова юридическим фактом привлечения лица в качестве свидетеля необходимо считать официальное приглашение последнего к проведению допроса в рамках уголовного дела конкретного лица, которое с момента вызова на допрос получает статус» свидетеля» [3, с. 238].

УПК РФ, также относит к критериям определения статуса свидетеля лицо, которое вызывается на допрос уполномоченными на то лицами, осуществляющими проведение следственных действий по расследуемому уголовному делу.

Согласно действующего УПК РФ не запрещается лицам добровольно придти в органы следствия или суда с целью дачи определенных показаний, касающихся известным им фактам или иным обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела. Также важно отметить при получении лицом повестки в качестве вызова на допрос в качестве свидетеля – лицо получает статус свидетеля и начинает обладать определенными функциями.

Однако лицо лишь получает процессуальный статус «свидетеля», при этом юридических последствий, связанных с уголовной ответственностью за дачу заведомо ложных показаний, либо отказа от дачи показаний согласно ст. 307 и 308 УК РФ он не несет. В связи с чем сам факт вызова лица на допрос в качестве свидетеля наделяет последнего лишь статусом, но права и обязанности вступают в юридическую силу только после его прибытия на допрос.

УПК РФ не указывает на возможность разделения лиц на свидетелей по каким-либо возрастным или иным критериям, то есть свидетелем могут быть как малолетние дети, так и достаточно пожилые, которые могут быть допрошены в качестве таковых.

Также важно отметить тот факт, что одно и тоже лицо не имеет право занимать различные процессуальные статусы, связанные с деятельностью по одному и тому же делу. Указанные участники перечислены в ст. 61, 69, 70, 71,72 УПК РФ и не могут быть привлечены в качестве свидетелей, в таком случае они подлежат отводу.

В результате проведенного исследования необходимо сделать следующий вывод: свидетелем признается лицо, которое в установленном законном порядке, вызывается на допрос уполномоченным на то должностным лицом, или органом предварительного расследования, или судебного, для дачи показаний по расследуемому уголовному делу. Свидетель наделяется определенными правами и обязанностями, связанными с дачей им определенных показаний по расследуемому уголовному делу.

За разъяснение свидетелю его конституционных прав и обязанностей отвечает то должностное лицо, которое проводит допрос последнего. Недопустимы случаи получения показаний или проведение допроса лица без разъяснения его прав и обязанностей. Также уполномоченные на то должностные лица или органы государственной власти разъясняют лицу уголовные последствия, связанные с отказом от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний.

Статью 56, а именно ч. 1 возможно дополнить следующей фразой, связанной с еще одним вариантом получения лицом статуса «свидетеля»: «или явилось по собственной инициативе для дачи показаний». В связи с чем приставленную часть статьи 56 необходимо изложить в следующей редакции: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний или явилось по собственной инициативе для дачи показаний», что позволит расширить возможные варианты, когда лицо может приобрести статус «свидетеля» в уголовно-процессуальном праве.

Указанное изменение также позволит гарантировать лицам получать необходимые права и обязанности, связанные с реализацией ими своего гражданского долга, в том числе по расследованию и раскрытию имеющихся в производстве органов предварительного расследования и судов уголовных дел.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ о 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ.– 1996.– 17 июн.
2. Козырева И.Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии. автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Е. Козырева. – Саратов, 2009. – 30 с.
3. Скребов И.В., Ляхова А.И. Отдельные проблемы участия свидетеля в досудебных стадиях уголовного процесса России // Сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017. - С. 237-239.
4. Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Свидетель в процессуальном праве России: учебное пособие. - Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. - 89 с.

УДК 343

ДОПРОС КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

ЛЫМАРЕВА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА
магистрант
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: в статье дается понятие и раскрывается суть такого следственного действия как допрос. Рассматриваются отличительные особенности допроса и его значение в расследовании уголовного дела. Допрос занимает первостепенное место в системе следственных действий. Методы и способы допроса динамично развиваются и позволяют следователям эффективно установить событие преступления и его участников.
Ключевые слова: следственное действие, допрос, доказательство, следователь, дознаватель, уголовный процесс.

INTERROGATION AS AN INVESTIGATIVE ACTION: MEANING AND DISTINCTIVE FEATURES

Lymareva Alexandra Yuryevna

Abstract: the article gives the concept and reveals the essence of such an investigative action as an interrogation. The distinctive features of the interrogation and its significance in the investigation of a criminal case are considered. Interrogation occupies a primary place in the system of investigative actions. Approaches of interrogation are developing dynamically and allow investigators to effectively establish the event of the crime and its participants.
Key words: investigation action, interrogation, evidence, investigator, criminal procedure.

Во многом успех в расследовании преступлений зависит от правильного проведения следственных действий, в том числе допроса, который является наиболее распространенным, самостоятельным, сложным следственным действием, а результаты допроса источником доказательств по уголовным делам. Допрос играет огромную роль для получения доказательств, разъясняющих общую картину произошедшего, и устанавливает факт совершения преступления. При допросе устанавливается круг виновных лиц и все обстоятельства, сопутствующие конкретному преступлению. Допрос один из немногих следственных действий, наряду с очной ставкой и предъявления для опознания, не требующих вынесения какого-либо процессуального разрешения на данное следственное действие, а проводится по устному решению следователя. Противопоставить допрос, всей системе следственных действий, будет не верно, поскольку невозможно всесторонне, более полно и объективно провести расследование без комплекса следственных действий.

Действующий УПК РФ [1] не дает легального определения допроса. В связи с чем, допрос можно рассмотреть с позиций разных наук: уголовного процесса, криминологии и психологии. Представленное разнообразие позволяет в полной мере раскрыть и изучить данное следственное действие.

Итак, с позиции уголовного процесса, допрос можно рассматривать как: «следственное действие, которое заключается в получении и фиксации следователем, в соответствии с правилами, изложенными и установленными в уголовно-процессуальном законодательстве сведений о фактических обстоятельствах, имеющих значение по делу, от допрашиваемых лиц» [2, с. 408]. В данном процессе происходит взаимодействие следователя, как лица с ведущей ролью, и допрашиваемого.

С точки зрения психологии, допрос – сложнейшее следственное действие, поскольку от следователя требуется проникнуться, войти в сферу психологического состояния лица допрашиваемого. Также в ходе данного следственного действия, необходимо иметь глубокие познания человеческой психологии, для правильного подбора тактики применения при допросе различных категорий лиц, учитывая их особенности, психологический и физиологический аспект. Центральными психологическими проблемами допроса являются: диагностика истинности показаний; система приемов правомерного психического воздействия с целью получения правдивых показаний; способы изобличения ложных показаний.

С точки зрения профессора А.Г. Филиппова допрос в аспекте криминалистики раскрывается, как: «получение фактических данных, имеющих значение для уголовного дела» [3, с. 234]. Такая формулировка точна лишь отчасти, потому что получение таких фактических данных является желаемой целью предварительного расследования. Эту цель далеко не всегда удается достичь, в ходе допроса могут быть получены не только фактические данные, но и ложные, искаженные сведения, зафиксированы показания, не имеющие значения для дела, либо отказ от дачи показаний.

Необходимо отметить мнение А.П. Рыжакова, который считает, что «допрос – это одно из сложных следственных действий, проводимых непосредственно после возбуждения уголовного дела, по устному решению следователя, включающий в себя получение следователем от допрашиваемого в соответствии с уголовным процессуальным законом форме, показаний об известных ему фактах, обстоятельствах и иного, непосредственно имеющих значение и отношение для расследуемого дела» [4, с. 571].

Вся сущность допроса заключается в двух важных моментах, это получение и фиксация от лица, которого допрашивают, информации об обстоятельствах, которые имеют отношение к уголовному делу. Данные действия проводятся в четком соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Для проведения качественного допроса, и как следствие эффективности от полученных результатов по итогу данного следственного действия необходимо не только знание закона, но и наличие профессионализма, опыта интервьюирования и умения воздействовать на допрашиваемого, что несет в себе определенную проблему, поскольку, овладеть искусством допроса лица удается не многим.

Цели допроса и фактические основания его производства закон ни общей, ни специальной нормой отдельно не закрепляет. Однако это не означает, что в уголовно-процессуальном законе эти нормы вовсе отсутствуют. Так, согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний». Эта норма содержит данные, указывающие на возможность получения доказательств при допросе свидетеля, что является целью этого следственного действия, определяющей его фактические и правовые основания производства.

Цели, фактические и правовые основания производства допроса потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта и специалиста закон обусловливает обстоятельствами (основаниями), при наличии которых эти лица приобретают соответствующее процессуальное положение. Эти же основания одновременно образуют основной предмет допроса указанных лиц [5, с. 49].

Цель, которая преследуется следователем в ходе допроса – получить достоверную информацию, имеющую отношение к делу. Данная информация отражается в протоколе допроса, который является источником доказательства, а сама информация, закрепленная в нем – доказательством. Для подозреваемого и обвиняемого показания имеют значение средства защиты от возникшего против них подозрения или предъявленного обвинения.

Допрос занимает центральное место в системе следственных действий, однако следует отметить, что данное следственное действие открывает огромные познавательные возможности, поскольку проводится по любым обстоятельствам, относящимся к предмету доказывания в рамках уголовного дела. Из всех основных средств доказывания (следственных действий) именно посредством допроса формируется почти половина предусмотренных законом видов доказательств [6, с. 104].

Источниками получения доказательств при производстве допроса будут сами субъекты допроса (свидетель, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, эксперт или специалист), кроме лиц, прямо указанных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, которая ограничивает источники получения доказательств при производстве допроса свидетеля.

Таким образом, допрос представляет собой незаменимое следственное действие, без которого невозможно провести полное, всестороннее и объективное расследование ни одного уголовного дела. Он играет важную роль не только как преимущественно используемое средство собирания и закрепления доказательств, но и как средство проверки и оценки фактических данных в целях установления истины, в том числе как способ устранения различных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в процессе расследования.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.
2. Кругликов А.П. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров. – М.: Норма, 2015. – 688 с.
3. Филиппов А. Г. Криминалистика. Полный курс : учебник для бакалавров / А. Г. Филиппов [и др.] ; под общей редакцией А. Г. Филиппова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 855 с.
4. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. – Изд. 5-е перераб.- М.: Издательство Дело и Сервис, 2011. – 704 с.
5. Яновский Р. С. Актуальные проблемы производства следственных действий : учебное пособие для вузов / Р. С. Яновский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 140 с.
6. Луковников Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия : учебное пособие для вузов / Г. Д. Луковников. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 290 с.

УДК 343

УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ И МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

ЮЖИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
к.ю.н., доцент
ЩЕПЕТОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ,
БОРЦЕВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ
студенты
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Аннотация: рассматривается сущность экономической безопасности страны и экономической преступности, определяется роль уголовных наказаний и мер уголовно-процессуального характера в обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, анализируется уровень экономической преступности в Российской Федерации и её влияние на экономическую безопасность.
Ключевые слова: экономическая безопасность, уголовное право, уголовные наказания, меры уголовно-процессуального характера, экономические преступления.

CRIMINAL PENALTIES AND CRIMINAL PROCEDURAL MEASURES AS ONE OF THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Yuzhikov Alexander Alexandrovich,
Shchepetov Pavel Andreevich,
Bortsev Viktor Viktorovich

Abstract: the essence of the country's economic security and economic crime is considered, the role of criminal penalties and measures of a criminal procedural nature in ensuring the economic security of the Russian Federation is determined, the level of economic crime in the Russian Federation and its impact on economic security is analyzed.
Key words: economic security, criminal law, criminal penalties, measures of criminal procedure, economic crimes.

Экономическая безопасность – состояние экономики, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [1, с. 13]. Одним из обязательных условий обеспечения экономической безопасности страны является защита экономической системы от внутренних и внешних угроз. Криминализация экономики представляет собой одну из главных угроз экономической безопасности Российской Федерации. Под экономическим преступлением понимается намеренное введение в заблуждение с целью завладения чужими денежными средствами, имуществом или правами [2, с. 65].

В научной литературе в настоящее время нет единого представления об экономической преступности, её границах и сущности. Изучение этой проблемы является чрезвычайно важным, так как экономическая преступность влияет на все стороны жизни. Основными признаками экономических преступлений являются:

- извлечение выгоды,
- неочевидность факта преступления,
- перераспределение материальных благ,
- образ преступника [3, с. 204].

Рассмотрим статистику МВД динамики экономических преступлений за 2015-2019 года (рис. 1).

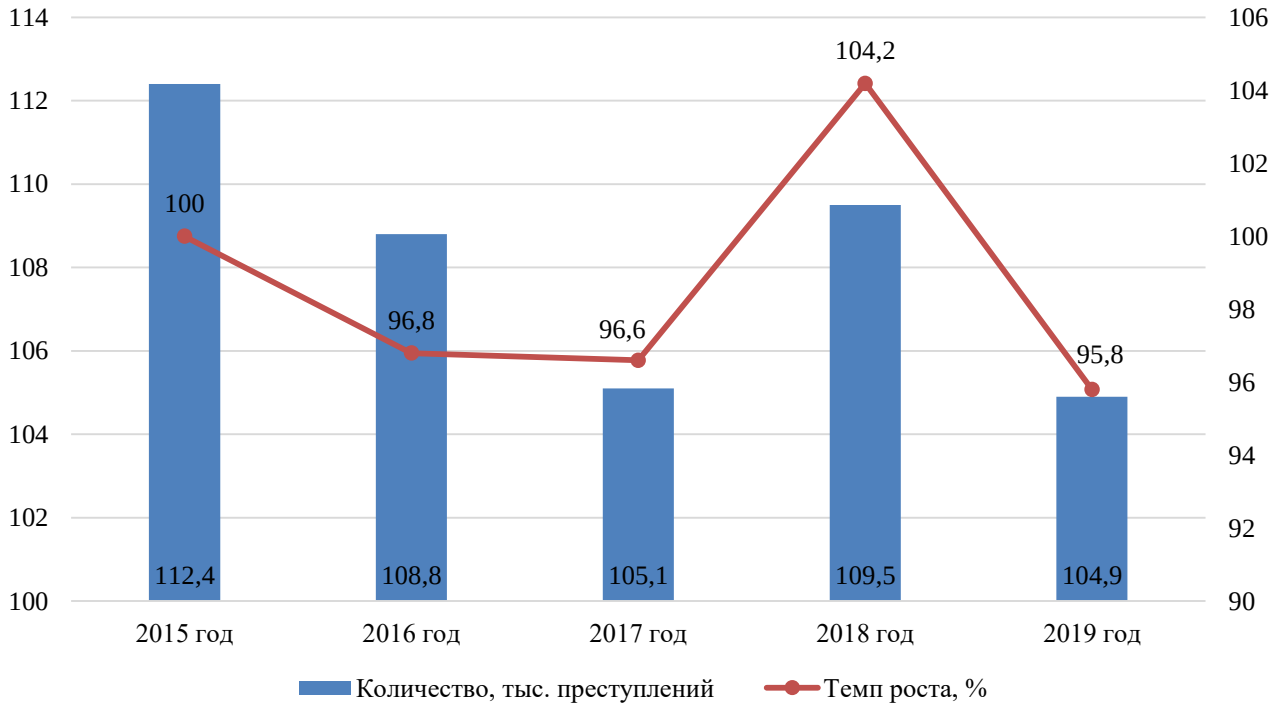

Рис. 1. Динамика экономических преступлений за 2015-2019 года [4]

Как видно из рисунка, нет устойчивой тенденции изменений количества экономических преступлений. В рассмотренном временном промежутке наименьшее количество экономических преступлений было совершенно в 2019 году и составило 5,2% от всех совершённых преступлений (темп роста к предыдущему году составил 104,2%), а наибольшее - в 2015 году (4,8% от всех совершённых преступлений).

В основе обеспечения экономической безопасности лежит система нормативно-правовых актов, исполнение которых контролируется уполномоченными органами; взаимная ответственность субъектов экономической деятельности; адекватность и своевременность мер, предпринимаемых для нейтрализации угроз и защиты национальных интересов; соблюдение баланса между экономическими интересами личности и общества. Из этого вытекает, что одним из важнейших условий обеспечения экономической безопасности страны являются уголовные наказания и меры уголовно-процессуального характера.

Высокий уровень экономической преступности в Российской Федерации порождает комплекс взаимосвязанных проблем, влияющих на экономическую безопасность страны. С одной стороны, российскому бизнесу необходима защита от преступных посягательств. а, с другой стороны, бизнес не должен страдать от неадекватных и неэффективных государственных мер.

Для повышения уровня обеспечения экономической безопасности, а следовательно, развития экономики страны необходимо использование в полном объёме всех доступных и предоставленных законом средств и возможностей с целью пресечения и выявления экономических преступлений [5, с. 306].

Развитие информационных технологий, появление новых форм и методов совершения экономи-

ческой преступлений, совершенствование способов совершения преступлений требует проведения модернизации уголовного законодательства, реформирование системы уголовных наказаний и мер уголовно-процессуального характера.

Список литературы

1. Экономическая безопасность России. Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. - 815 с.
2. Бурая Е.П., Константинова Н.А. Уголовная ответственность в сфере экономических преступлений как обеспечение социально-экономической безопасности российского общества // В сборнике: Научные исследования в эпоху информационных технологий. экономика и право. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Зарайский. 2017. С. 65-67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30002640 (12.12.2020)
3. Васильев В.Э., Прокофьева Т.В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №5 (782). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-v-sfere-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti (10.12.2020)
4. Каськов Дмитрий Леонидович, Рудакова Ольга Викторовна Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnost-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii (12.12.2020)
5. Официальный сайт Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://мвд.рф (10.12.2020)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 343

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ

КУНАХОВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ
магистрант
РАНХиГС при Президенте РФ, Липецкий филиал

Аннотация: автор рассматривает особенности правового статуса лиц, совершивших государственную измену в рамках международного права. Отмечается, что на сегодняшний день конкретной международно-правовой нормы в данном сфере все еще нет, что вызывает множество проблем.
Ключевые слова: государственная измена, международное право, статус, ответственность, национальное право, шпионаж.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR STATE CHANGE

Abstract: the author examines the features of the legal status of persons who have committed high treason in the framework of international law. It is noted that today there is still no specific international legal norm in this area, which causes many problems.
Key words: high treason, international law, status, responsibility, national law, espionage.

В международном праве к проблемам государственной измены относятся как к политическим, и далеко не всегда между государственной изменой и шпионажем в международном праве устанавливается разница. В мирное время шпионаж проводится чуть ли не с такой же активностью, как и в военное время.

В целом же, история шпионажа, который также является частью объективной стороны государственной измены, идет из древности. С началом первым войн начинается работа тайных групп и служб, которые стали еще одним видом оружия против врага. С развитием общественной мысли шпионы стали внедряться в штаб врага, а еще дальше началась активная «вербовка» вражеских служащих. Как показывает практика привлечение служащих врага к деятельности против своего государства было крайне эффективным, что стало основанием для введения ответственности для изменников.

Многие приемы шпионажа были известны еще Александру Македонскому, который славился своей широкой агентурной сетью у противников. У Македонского были шпионы даже среди наиболее значимых полководцев врага, что позволяло ему вести активную борьбу с ними, а также одерживать громкие победы.

В это же время существовала практика, когда некоторые чиновники, посвященные в военные или политические проблемы, бежали от своих военачальников к врагам, прихватив с собой важную информацию. У себя на родине, такие лица объявлялись изменниками и единственным наказанием для них была смерть.

Дальнейшее развитие шпионов и агентов было обусловлено развитием общества, политики, техники, которая позволяла проникнуть в наиболее секретные сведения.

Уже на современном этапе вопросы международного шпионажа рассматриваются в рамках международного гуманитарного права. Важно отметить, что подобное регулирование отношений характерно для военного времени.

Так, в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающихся жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г.[1] указывается на шпионом может признаваться лицо, которое находится в составе вооруженных сил стороны, которая находится в конфликте, не имеет статуса военнопленного, собирающее или пытающее собирать информацию на территории, контролируемой противной стороной.

При этом, шпионы не пользуются защитой международного права, за счет того, что производит секретную деятельность. Даже в рамках гуманного международного права шпионы, которые были пойманы на месте преступления, могут быть наказаны без суда на месте.

Исходя из этого следует, что международное право оставляет государствам возможность самим решать судьбу шпиона, которого они определили среди своих же людей.

Тем не менее, в рамках политической деятельности, некоторые граждане могут признаваться изменниками даже в тех случаях, когда их деятельность является социально-полезной. Например, в США Эдвард Джозеф Сноуден признан государственным изменником и обвиняется в шпионаже в пользу иностранных государств, хотя выданная им информация касается безопасности множества жителей планеты и пользователей социальных сетей. В 2013 году Сноуден обнародовал данные, согласно которым АНБ США перехватывало электронные данные европейцев, в том числе в штаб-квартире Евросовета, дипмиссии ЕС и посольствах ряда европейских стран в США.

Международное право в этом вопросе проявляет себя неоднозначно, за счет того, что в рамках Всеобщей декларации прав человека принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [2] устанавливает, что никто не может подвергаться «произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь … посягательству на тайну его корреспонденции». При этом особо подчёркивается, что каждый человек имеет право на «защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Также, в Международном пакте о гражданских и политических правах принятом 16 декабря 1966 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН установлен запрет на произвольное вмешательство в частную жизнь человека [3].

При этом, не все специалисты в области международного права, в том числе состояние на службе в Организации объединенных наций говорят о том, что его деятельность была направлена на защиту прав всего человечества. Но, верховный комиссар ООН в 2013 г. Нави Пиллэй указал на то, что дело Сноудена стало основанием для проведения защитных мероприятий по защите личной информации граждан, т.к. это имеет значение для обеспечения уважения и соблюдения прав человека в целом.

Даже по нормам международного права такая деятельность, является по отношению к государству, в котором оно служит и гражданином которого он является проявлением государственной измены, т.к. эти данные составляли государственную тайну. Но, с точки зрения общества и человечества любая деятельность, противоречащая законам, в данном случае международным нормам, не должна исполняться. Это связано с тем, что не всегда государство проводит объективную и правильную политику в отношении других государств и даже своих граждан. Примеров в истории тому много, от притеснений в Греции до нацистской Германии.

Установленная ответственность за выдач государственных тайн является неоднозначной, в особенности если среди таких тайн выступают явные нарушения прав человека. Но в иных случаях, когда государственная тайна при соблюдении всех установленных правил и норм выдается, чем нарушается или ставится под угрозу безопасность государства, международное право говорит об опасности такой деятельности и не предоставляет защиту такого рода преступникам.

Важно, что в этом случае необходимо установить не является ли такое преследование политическим. В рамках Декларации о территориальном убежище принятой 14 декабря 1967 г. Генеральной Ассамблеей ОООН установлено, что лица подверженные политическому преследованию могут рассчитывать на политическое убежище, т.е. возможность укрыться от преследования по политическим мотивам, которым он подвергся в своей стране. Так, то, что может быть признано государственной изменой, зачастую является прикрытием борьбы с политическими оппонентами [4].

Таким образом, в международном праве существует решение вопросов правового положения для шпионов, в условиях военного времени, а также для лиц, которые выдали государственную тайну,

затрагивающую интересы человечества и их безопасность, а также в случаях замены понятием «государственная измена», политическую деятельность гражданина. В существующих международно-правовых актах нет указания на правовое положение изменников, которые своей деятельностью действительно приносят вред государству, при условии, что рассматриваемые государственные тайны действительно не нарушают правовых норм.

Список литературы

1. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающихся жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант» URL: http://base.consultant.ru/cons (дата обращения: 17.12.2020).
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Справочно-правовая система «Консультант» URL: http://base.consultant.ru/cons (дата обращения: 17.12.2020).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят 16 декабря 1966 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант» URL: http://base.consultant.ru/cons (дата обращения: 17.12.2020).
4. Декларация о территориальном убежище [Электронный ресурс]: принята 14 декабря 1967 г. Генеральной Ассамблеей ОООН // Справочно-правовая система «Консультант» URL: http://base.consultant.ru/cons (дата обращения: 17.12.2020).

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.9

МЕСТО НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

ОПОЛОНИНА КРИСТИНА ЮРЬЕВНА
подполковник полиции, магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь науки криминалистики с науками уголовно-правового цикла, естественными и техническими науками. Указывается на достижение определенных положительных результатов, благодаря существующей взаимосвязи и стремлению ученых-криминалистов привести науку криминалистику в соответствие с реалиями действующей правоприменительной практики.
Ключевые слова: криминалистика, дактилоскопия, расследование, тактика следственных действий, уголовное правонарушение, уголовный процесс.

THE PLACE OF FORENSIC SCIENCE IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE MODERN ERA

Abstract: The article examines the relationship between the science of criminalistics and the sciences of the criminal law cycle, natural and technical sciences. The author points to the achievement of certain positive results, due to the existing relationship and the desire of forensic scientists to bring the science of criminology in line with the realities of current law enforcement practice.
Keywords: criminalistics, fingerprinting, investigation, tactics of investigative actions, criminal offense, criminal process.

Криминалистика как наука возникла как вспомогающая деталь по отношению к деятельности правоприменительных органов для установления истины в уголовном судопроизводстве и предупреждения преступлений [1]. В связи с этим, справедливо указывать, что на формирование криминалистики как науки, оказала большое влияние потребность практики в создании средств и методов борьбы с преступностью.

С момента своего зарождения, наука криминалистика формировалась как прикладная и обеспечивала реализацию норм уголовного права в рамках и формах, установленных уголовно-процессуальным правом. Таковой она была в течение многих лет, однако в середине XX века, в виду повсеместного внедрения новых технологий и революционных достижений в области техники, появились возможности и для развития науки криминалистики, в частности – в этот период активизировались разработки частных криминалистических теорий. [2, с.11]

На сегодняшний день, современность не позволяет учёным-криминалистам останавливаться на достигнутом, поскольку потребности практики, в частности – следственной, возрастают с каждым днём. Кроме того, главой государства, Касым-Жомартом Токаевым, в своём послании народу Казахстана было отмечено на необходимость повышения уровня научных исследований и их применения на практике. [3]

Не следует забывать, что наука криминалистика находится в тесной связи с другими науками, как общественными, так естественными и техническими науками. Основной для криминалистики как науки служат право и юридические науки [1, с.6]. Связь с наукой уголовного процесса находится в области теории доказывания, поскольку именно процессуальный закон регламентирует принципы, порядок и

формы деятельности по доказыванию. При этом, конкретные средства, приемы и методики уголовно-процессуальной деятельности являются предметом криминалистической науки.

Несмотря на то, что действующий уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан вступил в законную силу 1 января 2015 года, он продолжает подвергаться постоянным изменениям [4]. В связи с этим, следует понимать, что наука криминалистика должна идти в ногу со временем и соответствовать всем требованиям правоприменительной практики.

Однако, с 2015 года действует не только новый уголовно-процессуальный, но и уголовный кодекс Республики Казахстан. Проведенное обобщение практики свидетельствует, что зачастую, особенно при совершении неочевидных преступлений, процессуальным путем определить направленность умысла виновного и правильно квалифицировать его действия возможно только благодаря достижениям криминалистики, что подтверждает не только юридическую природу криминалистики, но и ее взаимосвязь с уголовным правом [5, с.31].

Вышеуказанная взаимосвязь, в условиях реформирования уголовного кодекса Республики Казахстан, заслуживает особо внимания. Свидетельством тому выступает как внедрение в казахстанское уголовное право нового понятия «уголовное правонарушение», так и включение в уголовный кодекс Республики Казахстан новых составов правонарушений, являющихся ранее административными и требующих, соответственно, новых методов и способов выявления, раскрытия и расследования.

Вместе с тем, внесение изменений в уголовный кодекс отражается не только на науке уголовного права, но и на криминологии. Для криминологии, наука криминалистика разрабатывает конкретные способы, приемы и средства предупреждения уголовных правонарушений.

Однако, учитывая повсеместно распространяющуюся цифровизацию, внедрение высоких технологий в различные сферы деятельности, а также использование новейших достижений естественных и технических наук, следует указать на серьёзные успехи науки криминалистики. К примеру, раньше считалось недостижимым отыскание лица, совершившего уголовное правонарушение по одним лишь образцам волос или по оставленным потожировым следам. В настоящее время, данное стало возможным благодаря развитию генной дактилоскопии.

В свою очередь, благодаря достижениям технических наук, на основе использования координатных характеристик пальцевых узоров создан автомат для идентификации моно-дактилоскопических узоров и соответствующая моно-дактилокартотека, на основе которой разработаны способы идентификации по фрагментам отпечатков пальцев. [2]

Несмотря на положительное влияние взаимосвязи криминалистики с другими науками и стремление учёных-криминалистов привести науку криминалистику в соответствие с новыми реалиями, имеют место и некоторые проблемы. Так, возникает острая необходимость в оперативной разработке методик расследования новых видов преступлений, поскольку, как было указано выше, новеллы в этой области довольно часто вносятся законодателем, а криминалистика не всегда успевает откликнуться на них новыми разработками.

Как отмечается в теории криминалистики, данная наука также тесно связана с уголовно-исполнительным и административным правом. К примеру, при совершении уголовных правонарушений в условиях исправительных учреждений, органам расследования следует использовать совершенно другие методики расследования и прибегать к использованию норм уголовно-исполнительного права.

Говоря об административном праве, следует подчеркнуть, что в нем рассматриваются, к примеру, вопросы организации и деятельности органов внутренних дел или даже правила дорожного движения, техники безопасности и т.п. [1, с.7]. Также, внимания заслуживает и то, что многие правонарушения, за совершение которых ранее, предусматривалась административная ответственность, в настоящее время расследуются в порядке уголовного судопроизводства.

Кроме того, в последние десятилетия роль и значение криминалистики как науки возрастает за счет активного роста профессионализма преступников, их организованности и использованием достижений высоких технологий [6]. Поэтому, взаимодействуя даже с самыми отдалёнными от расследования науками, криминалистика приспосабливает их исследования и достижения с целью повышения эффективности деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

Благодаря тому, что в нынешнюю эпоху криминалистика взаимодействует не только с науками уголовно-правового цикла, расширилась сфера её методов:

– математизация криминалистики, которая так же распространяются на криминалистическую технику и тактику. Так же являются перспективной направлением развития криминалистики, как науки.

– информатизация криминалистики, которая в современном мире охватывает практически все научные познания.

– компьютеризация криминалистики, которая упрощает и совершенствует поисковую систему криминалистики и ее функции [7].

Анализируя всё вышесказанное, нельзя отрицать тот факт, что криминалистика занимает особое место в борьбе с преступностью, и её единение с другими науками, с учётом складывающихся реалий действующей правоприменительной практики, оказывает положительное влияние на результаты деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию уголовных правонарушений.

Список литературы

1. Чеботарева С.И. Современная криминалистика и ее место в системе научного знания // Naukarastudent.ru. – 2017. – No. 03 (039) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://naukarastudent.ru/39/4131/ (дата обращения: 25.01.2021).

2. Хмыров А.А. Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: современное состояние, задачи и перспективы развития//Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. № 2 (7). С. 10-14.

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «КОНСТРУКТИВНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И ПРОЦВЕТАНИЯ КАЗАХСТАНА» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 25.01.2021).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 25.01.2021).

5. Смахтин Е.В. Развитие научных взглядов о месте криминалистики в системе уголовно-правовых наук// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 3. С. 27-33.

6. Ушаков, С. И. Задачи криминалистики и ее место в системе научного знания // Новый юридический вестник. — 2020. — № 3 (17). — С. 24-27. — URL: https://moluch.ru/th/9/archive/158/4913/ (дата обращения: 25.01.2021).

7. Бочкарева К.Ю. Законы и основные направления развития науки криминалистики на современном этапе // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – No. 03 (039) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://nauka-rastudent.ru/39/4080/ (дата обращения: 25.01.2021).

УДК 330

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

МАРТИНЧУК ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА
магистрант
Юридического института им. М. М. Сперанского
ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Научный руководитель: Ткачук Татьяна Алексеевна
д.ю.н., профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
Юридического института имени М.М. Сперанского,
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация: В статье раскрыты общие подходы и понятия экономических преступлений. Раскрыты проблемы классификации и расследования преступлений в экономической деятельности РФ. Рассмотрена криминогенная составляющая в сфере экономики Российской Федерации, которая, на сегодняшний день, также подвергнута многим проблемным аспектам, такие как: малая эффективность организации противодействия криминальным преступления в экономической деятельности. Это выражается в несовершенстве действующего законодательства, которые сложились в системе раскрытия и расследования преступных действий в данной категории. Так же в работе представлены статистические данные преступности в экономической сфере, выявлены причины возникновения преступлений и их влияние на частных лиц, и государство в целом.
Ключевые слова: Экономические преступления, экономическая деятельность, экономика, криминологический анализ, экономика государства, криминологическая статистика, экономическая преступность, классификация преступлений к экономической сфере, предупреждение экономических преступлений.

CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY AND THEIR PREVENTION

Martynchuk Tatiana Nikolaevna

Scientific adviser: Tkachuk Tatyana Alekseevna

Abstract: The article reveals General approaches and concepts of economic crimes. The problems of classification and investigation of crimes in the economic activity of the Russian Federation are revealed. The article considers the criminogenic component in the economy of the Russian Federation, which today is also subject to many problematic aspects, such as: low efficiency of the organization of countering criminal crimes in economic activity. This is reflected in the imperfection of the current legislation, which has developed in the system of disclosure and investigation of criminal acts in this category. The paper also presents statistical data on crime in the economic sphere, identifies the causes of crime and their impact on individuals and the state as a whole.
Keywords: Economic crimes, economic activity, Economics, criminological analysis, state economy, criminological statistics, economic crime, classification of crimes in the economic sphere, prevention of economic crimes.

Тема данного исследования «экономические преступления» на протяжении всех времен, всегда будет актуальна. Ведь именно от стабильной и развитой экономики зависит, насколько государство

способно обеспечить всех граждан РФ достойным уровнем жизни, возможностью удовлетворять свои потребности, реализовать свои способности, духовного и творческого потенциала.

А экономическая преступность негативно влияет на естественное развитие и функционирование национальной экономики. Поэтому рост преступлений в экономической деятельности подрывает не только экономику страны, но и наносит вред основам государственного строя.

По официальным данным министерства внутренних дел в Российской Федерации было выявлено в 2019 году около 104 тысяч экономических преступлений, ущерб которых составил 448,3 миллиарда рублей.

85% преступлений в РФ являются преступления экономической направленности. В 2018 году было выявлено ГИАЦ МВД РФ около 109 тысяч преступлений в экономической сфере. По этим подсчетам ведомства, мы видим, что с 2018 года по 2019 год, преступления экономической категории снизились на 4 процента. Однако, общий ущерб от преступности в стране по итогам 2019 года составил 627,7 миллиарда рублей. Этот показатель на 11,5% выше уровня 2018 года.

С помощью проведенных статистических данных, выявляется следующий ряд проблем, из-за которых снижается эффективность мер, которые применяются при противодействии экономической преступности.

Необходимо выработать эффективный правовой механизм противодействия экономической преступности. За последние десятилетия множество уголовных норм, включенных в раздел VIII «Преступления в сфере экономики» неоднократно подвергались значительным изменениям и дополнениям.

В данной сфере юридическая техника носит особый характер, так как большая часть статей уголовного закона, которая предусматривает ответственность за совершение противоправных экономических деяний, содержат отсылочный и бланкетный характер. Это означает, что правоприменитель при вычислении признаков состава преступлений в экономической деятельности, определяет их посредством толкования норм из других отраслей права и гражданского права, что в свою очередь осложняет деятельность при классифицированию совершенных преступлений, как для органов следствия, так и для стороны зашиты по уголовным делам.

Следующей проблемой является формирование доказательственной базы. Она обусловлена отсутствием четкой конструкции правовой нормы, это выражается в сложности отграничения смежных составов преступления и правомерной спекулятивной деятельности. Как уже было сказано, законодатель объединил большую часть экономических преступных деяний в Главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Стоит отметить, что в уголовном праве не сформулировано легальное определение понятия «экономические преступления» и «категория преступлений в сфере экономики». Это привело к тому, что в криминологической и уголовно-правовой науке ведутся дискуссии в отношении категории «экономическое преступление» и похожих с ним понятий.

Обычно, в уголовно-правовой науке «экономические преступления», согласно 22 главе УК РФ, трактуется как: общественно опасное деяние, складывающееся в процессе производственной деятельности, а также потребления, распределения или обмена материальных ценностей или услуг.

Данную проблему, а именно нечеткость определения, можно решить посредством законодательного закрепления основных терминов в разделе VIII УК РФ, УПК РФ и других кодифицированных актов: экономическое преступление, преступления в сфере предпринимательской деятельности, преступление в сфере экономической деятельности.

Особо важно подчеркнуть, что не все деяния можно отнести к экономическим преступлениям. Проступок должен обладать следующими признаками:

1. корыстный мотив; умысел; значительный ущерб; связь с профессиональной деятельностью; наступление последствий, указанных в законе, перераспределение материальных благ в результате преступной деятельности.

У экономических преступлений есть закономерность – они не могут совершаться по неосторожности. Всегда присутствует обязательный элемент – умысел и корыстный мотив.

Целью всех экономических преступлений является получение наживы и перераспределение ма-

териальных благ. Злоумышленники неизменно действуют систематически, и правонарушения чаще всего связаны с его профессиональной деятельностью. Отсюда вытекает еще одна проблема, которая осложняет классификацию экономических преступлений, базирующаяся на основании правильного выделения видового объекта, который послужил бы критерием систематизации экономических преступлений и их расположении в главе 22 УК РФ последовательно, в соответствии с их местом в системе уголовно-правовых предписаний.

Для полного раскрытия проблемы обратимся к следующему этапу исследовательской работы, а именно к изучению классификации видов преступлений в экономической деятельности. Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» 21 глава УК РФ классифицирует преступления на три вида:

1. Преступления против собственности.

Родовым объектом преступлений являются отношения в сфере экономики, а видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие охрану права собственности. Иногда выделяют непосредственный объект преступления, который выражается в виде жизни и здоровья человека, т.к. при совершении данного вида преступления может применяться физическое и психическое насилие. Предметом является движимое или недвижимое имущество. Объективная сторона преступлений характеризуется активным поведением участников (субъектов).

Субъективная сторона характеризуется умыслом. Исключением можно выделить состав, предусмотренный ст. 168 УК РФ. В качестве субъектов выступают физические лица, которые достигли возраста 16-ти лет, исключение составляет ст. 160 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, где предусматривается специальный субъект. За ряд преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 161, 162 и 163 УК РФ, возраст уголовной ответственности составляет до 14 лет.

2. Преступления в сфере экономической деятельности 22 глава УК РФ:

Родовым объектом являются общественные отношения, возникающие в сфере экономики. Под видовым объектом понимаются общественные отношения, которые возникают при экономической деятельности.

Непосредственный объект - включает в себя общественные отношения, возникающие в процессе рассматриваемой деятельности, включающие несколько групп, а именно: преступления в кредитной сфере; преступления в сфере отношений, которые обеспечивают свободную конкуренцию;преступления в сфере экономической деятельности; преступления во внешнеэкономической деятельности и сфере таможенного контроля. преступления в сфере финансовых отношений и отношений, которые связываются с оборотом драгоценных металлов и камней;

Объективная сторона характеризуется действиями, но иногда преступления могут совершаться бездействием, например, согласно ст. 193 УК РФ, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. Большинство составов формальные и признаются оконченными с момента выполнения деяний, которые указываются в диспозициях уголовно-правовых норм. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, которая выражается в виде прямого умысла. Субъектами данных преступлений являются физические лица, достигшие возраста 16-ти лет.

3. «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организаций» 23 глава УК РФ.

Под данной категории преступлений понимается общественно опасные деяния, которые посягают на деятельность коммерческих организаций, причиняющие или создающие угрозу причинения существенного вреда интересам граждан или организаций. Объектом преступления является нормальная деятельность организаций, которые не являются государственными органами. Также, в данной категории преступлений выделяют дополнительный непосредственный объект, это права и законные интересы граждан или организаций или охраняемые законом интересы общества и государства (ст.ст. 201 и 202 УК РФ), а также здоровье человека (ст. 203 УК РФ). Родовой объект характеризуется как общественные отношения к экономической сфере, а под видовым объектом понимаются интересы службы в организациях. Что касается содержания непосредственного объекта преступлений, то они подразделяются на преступления с общим и специальными составами. Объективную сторону выражает действие. Субъектом преступления является лицо, которое согласно своим полномочиям, обязано выпол-

нять административно-хозяйственные и организационно-распорядительные обязанности в коммерческой или некоммерческой организации, не являющейся государственным органом.

Говоря об экономических преступлениях, можно отметить, что в современных реалиях они приобретают все более широкое распространение. Экономическая сфера современного периода характеризуется следующими явлениями: правовой нигилизм, постоянное усложнение схем, направленных на то, чтобы скрыть совершаемые преступления; высокий уровень латентности; а также консолидация представителей преступного сообщества.

Очередной проблемой является сложность в деятельности по расследованию уголовных дел экономической направленности. В частности о незаконной предпринимательской деятельности, которая является значимым компонентом теневой экономики. Ученые юристы характеризует это следующим образом: «трудно найти другой такой пример, когда масштабы экономико-правового явления и степень его изученности были бы настолько несопоставимы. Это феномен, который относительно легко определить, но трудно точно измерить, так как практически вся информация, которую удается получить, является либо фрагментарной, либо конфиденциальной и поэтому разглашению не подлежит»..

Так многие авторы подчеркивают, что причиной неэффективной деятельности органов предварительного следствия по делам «о незаконной предпринимательской деятельности, является то обстоятельство, что до сих пор нет полной сформированной методики расследования незаконного предпринимательства. Которая бы предусматривала четкий и понятный алгоритм взаимодействия участвующих в процессе расследования субъектов. Это порождает ошибки, в первую очередь, в действиях на этапе сбора первичных материалов по фактам незаконного предпринимательства, которые приводят к «развалу» уголовных дел на последующих этапах следствия.

Зачастую, предварительное расследование в сфере экономических преступлений, происходит спонтанно. То есть, в предварительном расследовании не учитываются индивидуальные специфики следственных ситуаций, а также прослеживаются пробелы в криминалистической тактике использования специальных знаний и проведения определенных следственных действий. Эти проблемы являются следствием - неэффективного нормативно урегулированного механизма взаимодействия следователя и оперативно розыскных подразделений. С данной точкой зрения согласны руководители МВД РФ.

В 2018 году главой Министерства внутренних дел Российской Федерации Колокольцевым В.А. в интервью была дана следующая оценка проблематики, которая связана с выявлением и расследованием преступлений в экономической сфере: генерал полиции признал - « что применяемые меры по усилению сотрудников полиции в данном направлении недостаточны. Также он отмечает, что результаты противодействия экономической преступности на сегодняшний день не отвечают «ни реальным масштабам криминальных проявлений в экономике, ни возможностям подразделений МВД, ответственных за борьбу с ними»[1]

Мнение Колокольцева В.А. подкрепляется статистическими данными, которые выявляют не только снижение количества зарегистрированных преступлений в экономической деятельности в период с 2018 по 2019 года, но также снижением результативности работы органов предварительного расследования. Таким образом, экономическая преступность до сих пор остается латентной, и ее латентность имеет тенденции к росту.

Подводя итоги исследовательской работы, можно сделать вывод, что законодательство в экономической сфере нуждается в совершенствовании. Из-за отсутствия единой научной точки зрения на счет преступления в сфере экономики, возникают осложнения при отнесении тех или иных видов криминальных деяний к категории экономических, что сказывается на правоприменительной практике.

Также выявлена необходимость совершенствования уголовно-процессуальных норм, которые формируют частно-криминалистическую методику расследования преступлений обозначенного вида, которые в свою очередь бы повысили эффективность качества раскрытия преступных деяний и полноту фиксации доказательственной базы.

[1]Электронный ресурс: https://www.rbc.ru/society/28/01/2020/5e2f57719a794770bfad76b6 (дата обращения 01.12.2020).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
4. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция)
5. Статистические данные МВД РФ о состоянии преступности в России URL: http://vawilon.ru/statistikamvd/ (дата обращения: 01.2.2020).
6. Ларичев В.Д., Казаков А.Я. О концепции предупреждения экономических преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014.
7. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 2 / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд., 2017.
8. Криминология: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. — 2- е изд., 2017.
9. Преступления в сфере экономики : учебник для академического бакалавриата / И. А. Подройкина [и др.] ; отв. ред. И. А. Подройкина, С. И. Улезько., 2017.
10. URL: https://cyberleninka. ru/article/n/o-kontseptsii-preduprezhdeniyaekonomicheskih-prestupleniy-protiv-sobstvennosti (дата обращения:30.11.2020).
11. URL: https://www.rbc.ru/society/28/01/2020/5e2f57719a794770bfad76b6 (дата обращения 01.12.2020).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

БРЮХАНОВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО Красноярский Государственный Аграрный Университет

Научный руководитель: Щебляков Евгений Степанович
старший преподаватель кафедры
заместитель директора по воспитательной работе Юридического института
ФГБОУ ВО Красноярский Государственный Аграрный Университет

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальные проблемы в сфере Дорожного движения, представлены способы решения различных задач, приведены различные статистики, помогающие определить динамику ДТП, качество выполняемых работ, а также выявлена проблема Долгого принятия Нормативно правового Акта, приведён способ регулирования некоторых норм с детальными пояснениями.
Ключевые слова: Правовое Регулирование, Дорожно-транспортное происшествие, Дороги, Нарушение скорости, Ответственность.

SOME PROBLEMS OF RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

Bryukhanov Vladislav Sergeevich

Scientific adviser: Sheblakov Eugene Stepanovich

Abstract: this article discusses current problems in the field of Traffic, presents ways to solve various problems, provides various statistics to help determine the dynamics of accidents, the quality of work performed, as well as the problem of the Long adoption of the Regulatory Act, the method of regulation of some norms with detailed explanations.
Keywords: Legal Regulation, Road traffic accident, Roads, Speed violation, Responsibility.

Сфера дорожного движения в настоящее время играет ключевую роль в индустриальных и постиндустриальных странах, так как с каждым годом растёт количество автомобилей и возрастает число Дорожно-Транспортных Происшествий, поэтому очень важно регулировать эту сферу.

Дорожно-транспортные аварии наносят значительный ущерб экономике России. По оценкам специалистов, ежегодные потери от ДТП в последнее время составляют 2,4-2,6 % ВВП страны, т. е. около 3 млрд. рублей, а темп прироста экономического ущерба: 5-7% в год. Низкий уровень безопасности дорожного движения значительно влияет на национальную безопасность страны, затрагивает конституционные права и свободы граждан, является фактором, оказывающим негативное влияние на обеспечение общественной безопасности в Российской Федерации. Таким образом, вопрос обеспечения безопасности дорожного движения становится задачей государственного значения.

На количество дорожно-транспортных происшествий и тяжесть их последствий влияют различные условия и обстоятельства, которые носят как субъективный, так и объективный характер. К ним относятся такие условия, как: время суток, статус населенного пункта, категория улицы, значение дороги и ее категория, план и профиль дороги, состояние проезжей части, освещение во время движения, погода и др. Таким образом, статистические данные по ДТП свидетельствуют о следующем: дорожно-транспортные происшествия совершаются чаще всего в светлое время суток, на территории города либо большого населенного пункта, на улице или дороге местного значения либо на перекрестке (дорога III категории). При этом план и профиль дороги являются, как правило, горизонтальными, проезжая часть либо мокрая, либо со снежным накатом. Особое внимание следует уделять таким условиям, как неровное покрытие дороги (более половины ДТП совершаются именно по этой причине) и его низкое качество. Однако следует помнить: как бы ни были совершенны улицы и дороги, технические средства организации и регулирования дорожного движения, автотранспорт, безопасность общественных отношений в области дорожного движения во многом зависит от эффективности действующего административного законодательства, строгого соблюдения Правил дорожного движения, уровня правовой культуры сотрудников полиции и участников дорожного движения.

С января по декабрь 2018 года, по подсчитанным ГИБДД данным, в России произошло 168.099 ДТП. Девять из десяти ДТП происходят из-за того, что водители нарушают правила дорожного движения. Чаще всего — не соблюдают знаки приоритета на перекрестке (Предлагаем на каждом оживлённом перекрёстке поставить камеры видеофиксации и с каждой стороны перекрёстка за 50-100м. вывесить табличку “ведётся видеофиксация”, тем самым предупредив водителя, что если он нарушит правило проезда перекрёстка, то к нему будет применена соответствующая санкция), треть всех нарушений происходит из-за того, что с дорогой что-то не так. Например, дорожный знак не видно, или его вообще нет, или стерлась разметка.

Самый частый вид дорожного происшествия — столкновение двух автомобилей. На втором месте — наезд на пешехода (В данном правонарушении, по нашему мнению слишком маленькие штрафы для пешеходов нарушающих правило перехода дороги, по нашим наблюдениям многие переходят дорогу не убедившись в безопасности перехода, хотя правила дорожного движения гласит, что пешеход должен убедиться в безопасности перехода перед началом перехода, а не во время всего перехода. На третьем месте дорожного происшествия это переворот машины, например если водитель не справился с управлением на скользкой дороге. (В данной ситуации водители не соблюдают скоростной режим и не потому, что они хотят нарушить, а потому что знают что за это им ничего не будет например в части 4 ст.12.9 написано, что превышение скорости больше 60 км в час, но не больше 80 км в час влечёт наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырёх до шести месяцев, но по факту сам штраф приходит если камера зафиксировала скорость больше 81 км в час. Поэтому нужно выработать средство позволяющее отследить скорость без учёта погрешностей (она у нас сейчас составляет около 20 км в час, когда в Германии она всего 3 км в час).

В России нельзя комфортно ездить по дорогам без нарушения скоростного режима (фактически минимум 90% водителей ежедневно его нарушают). В Германии процент нарушителей скоростного режима в несколько раз ниже. Также как и величина нарушения разрешенной скорости в Германии существенно ниже из-за обременительных штрафов. На основе этого опыта возникает конфликт с представленной статистикой в России.

Основная проблема правового регулирования в сфере дорожного движения в России заключается в долгом принятии нормативно правового акта. Приведу пример: в 2016 году было принято постановление правительства №477” О внесении изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации” которое дополнило в пункт 2.7 Правил дорожного движения термин опасное вождение. Опасное вождение представляет собой неоднократное совершение одного или нескольких следующих друг за другом действий, если эти действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движения в том же направлении и с той же скоростью создаёт угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения

иного материального ущерба. Как мы видим нам дают понятие Опасное вождение и по логике вещей должна иметься санкция за нарушение данного пункта, но в реале наказания за правонарушение отсутствует. В 2016 году был подготовлен Проект Федерального закона № 37057-7 “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за опасное вождение”, но пока он ещё не вступил в законную силу из – за сложности её регулирования.

Так же проблемой является и то, что в России органы исполнительной власти и местного самоуправления не несут должной ответственности за состояние безопасности дорожного движения, в частности дорожного покрытия. Как следствие, мероприятия и программы, реализуемые как в субъектах Российской Федерации, так и по стране в целом, носят разрозненный характер, не связаны в единой системе и направлены преимущественно на решение локальных, текущих задач, а не на решение проблемы в целом. Что доказывает статистика обращений граждан по поводу некачественных дорог или некачественных материалов используемых при строительстве дорог. Около 46% приходится на заявки о некачественности произведённых работ.

Можно выделить несколько причин плохих дорог в России:

1) Коррупция – выделение средств на дороги в России больше всех стран в несколько раз например разница с США в 3 раза разница с Китаем в 4 раза, но дороги в десятки раз хуже.

2) Устаревшие технологии – В современном мире разработаны такие технологии что позволят создать дороги, которые будут служить более 15 лет, но строитель экономит на этом этапе и в итоге получается, что через 2 – 3 года дороги уже в полуразрушенном состоянии, и подрядчику приходит новый заказ на строительство. До конца 2020 года планируется потратить на ремонт старых дорог 80% бюджетных средств и лишь 20% на постройку новых

В настоящее время в мире существуют такие технологии, которые позволяют создать дороги, способные прослужить более 20 лет, не требуя ремонта, но строитель экономит на этом этапе, и получается, что в общей сложности через 2 – 3 года, дороги уже в полуразрушенном состоянии. До конца 2020 года в России планируется потратить на ремонт дорог 80% бюджетных средств и только 20% на постройку новых.

3) Природные условия - Россия по территории самая большая страна и самая холодная, более 80 % структуры почвы занимает связные грунты (глина) и около 14% приходится на песчаные грунты. Так как глина хорошо впитывает в себя воду и плохо её отдаёт, то зимой эта самая вода замерзает, расширяется, и впоследствии на асфальте образуются трещины

4) Безалаберность подрядчиков - Многие недобросовестные подрядчики во время выполнения дорожных работ не смотрят на климатические условия, они хотят поскорее выполнить план, не задумываясь о дальнейшем результате, так в Костроме был замечен случай, когда дорожные работники выполняли укладку асфальта прямо на снег, тем самым сокращая срок его службы в десятки раз

Итак, подводя итоги по одной из выше сказанной проблеме можно предложить способ её решения, Дабы исключить неправильную интерпретацию термина опасное вождение сотрудниками ГИБДД, мы предлагаем данные нарушения с обязательной видеофиксацией передавать в судебные органы, наделённые компетенцией, осуществлять контроль в сфере дорожного движения, и только суду будет дано полномочие выносить определённое решение по данному вопросу, так как инспекторы могут не взять в расчёт, что например, резкое торможение было вызвано дорожной обстановкой.

Для второй, проблемы по нашему мнению, не хватает органов, которые следили бы за самим процессом выполнения дорожных работ, начиная от выделения средств (деньги выделяются большие, а качество хромает), заканчивая сдачей готового объекта.

Также необходимо внедрить новые технологии. Была доказана малая эффективность гладковальцового статического катка на уплотнении грунтов, особенно мелкозернистых связных и несвязных. Была предложена идея трамбовать грунт с применением мощных вибраций (виброкатков), благодаря этому грунт забивается до плотности песка, поры уменьшаются, и вероятность проникновения воды понижается в разы

Армирование оснований – введения в толщу грунта материалов с повышенной прочностью к сжатию или растяжению. Материалы обладают хорошим сцеплением и высокими коэффициентами

трения с окружающим грунтом. С помощью армирования повышается устойчивость конструкции против бокового смещения.

Использование геосинтетики — не позволяет дорожному полотну расползаться, равномерно распределяет нагрузку и выводит влагу. Дорожный строитель может использовать различные полимерные битумы, который позволяет не разрушаться при температурных режимах от -40 до +55 градусов. Благодаря Геосентетики в Весеннее время года мы сможем избавиться от такой проблемы, когда снег растаял, асфальт ещё мокрый и большегрузы из-за своей массы снимают слой за слоем дорожного покрытия.

Список литературы

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" о 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
2. Постановление Правительства РФ от 30.05.2016 N 477 "О внесении изменения в правила дорожного движения Российской Федерации"
3. И.В. Андреев Основы законодательства в сфере дорожного движения // Форум 2010. С. 224
4. Виктор Похмелкин «Проблемы применения мировыми судьями законодательств об административных правонарушениях в области дорожного движения» // ООО «Юстицинформ», 2019
5. http://awtolub.ru/avto_sovet/pochemu_v_Rossii_plokhiye_dorogi.html (Дата обращения 30.10.19)

УДК 342.951

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДЬЯМИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

НОБЕЛЬ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
судья
Октябрьского районного суда г.Кирова Кировская обл.

Аннотация: В статье обращено внимание на некоторые вопросы, возникающие у судей судов общей юрисдикции в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях. Автором аргументируется позиция о том, что точечное и неполное регулирование действующим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях значительного круга процессуальных вопросов, возникающих в ходе разрешения судьями публично-правовых споров по существу, требует обязательного внимания законодателя с целью избежать излишнего судебного усмотрения. В связи с этим, в рамках проводимой в настоящее время работы по разработке Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях[2] излагается позиция о необходимости включения правовых положений, касающихся порядка в судебном заседании, четкого определения временного периода, на который возможно продление процессуального срока при рассмотрении дела судьей, а также обязательное правовое решение вопроса непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства по делу об административном правонарушении всех имеющихся в деле доказательств.
Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, сроки рассмотрения дела судьями судов общей юрисдикции, доказательства, рассмотрение дела об административных правонарушениях, административная ответственность, административный процесс.

JUDICIAL DISCRETION IN THE CONSIDERATION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES BY JUDGES OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION.

Nobel Natalia Alexandrovna

Abstract: The article draws attention to some questions arising among judges of courts of general jurisdiction in the course of consideration of cases of administrative offenses. The author argues the position that the point and incomplete regulation by the current Code of Administrative Offenses of a significant range of procedural issues arising in the course of resolving public law disputes by judges on the merits requires the obligatory attention of the legislator in order to avoid unnecessary judicial discretion. In this regard, as part of the ongoing work on the development of the Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, the position is set out on the need to include legal provisions regarding order in the court session, a clear definition of the time period for which it is possible to extend the procedural period when the case is considered by a judge, as well as the obligatory legal decision of the issue of direct research in the course of the trial in the case of an administrative offense of all the evidence in the case.
Keywords: proceedings on cases of administrative offenses, terms of consideration of a case by judges of courts of general jurisdiction, evidence, consideration of a case on administrative offenses, administrative re-

[2] Автор рассматривает проект кодифицированного акта, вынесенного на общественное обсуждение: Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленного Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»

sponsibility, administrative process.

Динамика современной общественной жизни, устойчивая тенденция увеличения правового регулирования социальных отношений, рост публично-правовых споров, рассматриваемых судьями судов общей юрисдикции в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), свидетельствует о важности правовых норм, регулирующих вопросы материального и процессуального правоприменения вышеназванной сферы. Вместе с тем анализ норм действующего КоАП РФ позволяет прийти к выводу о неполном, а зачастую и вовсе недостаточном регламентировании процедуры рассмотрения судьями судов общей юрисдикции дел об административных правонарушениях. Указанное ведет к свободному трактованию судьями процедурных аспектов рассмотрения дел, появлению дискреционных проявлений судебной практики.

Обратимся к порядку рассмотрения судьями дел об административных правонарушениях, регламентированному статьей 29.7 КоАП РФ, которая содержит определенный алгоритм действий, осуществляемых в ходе разбирательства и разрешения публично-правового спора. Нельзя не отметить тот факт, что этот порядок является схематичным и крайне лаконично регулирует сам процесс производства по делу при рассмотрении его по существу, что не может являться приемлемым для судебного разбирательства.

Остановимся на некоторых наиболее явных несовершенствах закрепленной в КоАП РФ процедуры рассмотрения дел.

Не вызывает каких-либо сомнений необходимость объявления судьей обстоятельств того, какое дело и кем рассматривается, установления явки лиц в судебное заседание и возможности его продолжения, либо необходимости отложения рассмотрения дела, при этом значимым является детальное и четкое разъяснение прав участников производства, разрешение заявленных ходатайств и отводов.

Вместе с тем после оглашения протокола об административном правонарушении, возникают вопросы, касающиеся исследования доказательств по делу. Действующий закон (часть 2 статьи 29.7 КоАП РФ) предусматривает возможность оглашения материалов разрешаемого дела при необходимости. В связи с этим обращает на себя внимание то, каким образом при рассмотрении судьей дела об административном правонарушении проявляется один из ключевых принципов осуществления судопроизводства - принцип непосредственности исследования доказательств.

На значение данного принципа судопроизводства, выступающего правовой гарантией должной оценки доказательств, направленной на установления действительных обстоятельств дела и формирование судьей верных выводов, а значит, и вынесения правосудного решения, неоднократно обращали внимание ученые правоведы и практические работники. Причем актуален данный принцип при оценке доказательств как в рамках публичных, так и частных отраслей права.

Учитывая положения статей 17, 88, 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), В.Н. Курченко указывает, что вышеназванный принцип предполагает обязанность судьи оценить доказательства по своему внутреннему убеждению при всестороннем, полном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, лично воспринять все сведения о фактах по делу для принятия правосудного решения [1, С.104].

Аналогичные правила действуют и при разрешении гражданско-правового спора, когда суд, принимая во внимание положения статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ), также должен непосредственно исследовать доказательства, т.е. лично заслушать объяснения сторон, показания свидетелей, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи [2, С.96]. Принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе зафиксирован в части 1 статьи 10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ), в силу которой арбитражный суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу. Сходные положения содержатся и в лаконичной статье 14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ)[3].

[3] Согласно статье 14 КАС РФ суд при рассмотрении административного дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по административ-

Таким образом, предоставленное частью 2 статьи 29.7 КоАП РФ право исследовать доказательств по делу при необходимости, противоречит теории доказательственного права, сущности судебного производства по делу, направленного на беспристрастное, грамотное и объективное разрешение спора. При этом возникает вопрос о том, кем именно подлежит определению такая необходимость, сам объем подлежащих оглашению материалов дела, кто непосредственно осуществит такое оглашение, поскольку участие должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении, либо представителя административного органа, действующий закон не предусматривает. В настоящее время судьи судов общей юрисдикции вынуждены самостоятельно решать этот вопрос в каждом рассматриваемом деле, и самостоятельно осуществлять исследование необходимых доказательств[4].

Полагаем, что существующая формулировка части 2 статьи 29.7 КоАП РФ в рассматриваемом контексте не отражает значения судебного разбирательства, не учитывая ни принцип непосредственности производства по делу об административном правонарушении, ни роль судьи при разрешении такого спора, в связи с чем нуждается в изменении, предоставляющем право стороне, заявившей соответствующее ходатайство, на основании определения судьи огласить письменные доказательства, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для дела.

Еще одним вопросом, требующим по нашему мнению отражения в законе, является вопрос порядка в судебном заседании.

Действующий КоАП РФ не содержит каких-либо требований к поведению участников производства при рассмотрении судьями дел об административных правонарушениях, организации разъяснения им соответствующих правил поведения в суде, возможности возложения ответственности при их нарушении. Однако нормативное регулирование данных аспектов имеет существенное значение для оперативного и качественного разрешения дела, поскольку создает определенные правовые рамки для фигурантов, обязанных уважительно относится к суду и иным присутствующим в зале судебного заседания лицам, позволяет им сориентироваться, каким образом корректно и грамотно реализовывать процессуальные права и выполнять возложенные на них процессуальные обязанности.

В данном случае уместна аналогия с уголовно-процессуальным законом (статьи 257, 258 УПК РФ), содержащим нормы о регламенте судебного заседания и системе мер воздействия на нарушителей порядка в ходе разбирательства по делу. Вместе с тем, соответствующие положения содержатся и в иных процессуальных кодексах (статьи 158 ГПК РФ, статья 144 и глава 11 КАС РФ, статья 154 АПК РФ). Указанные нормативно-правовые акты предусматривают не только понятные нормы поведения в суде, но также и действенные меры ответственности, применяемые к нарушителям, вплоть до удаления из зала суда.

В связи с вышеизложенным правильной является точка зрения тех авторов [3, С.14; 4, С.45; 5, С.31], которые позитивно оценивают нормы процессуального законодательства, обязывающие лиц, участвующих в судебном разбирательстве, выполнять установленные положения судебного этикета, предписывающие в максимальной степени уважительное отношение к суду, с учетом высокого статуса судей[5].

Вместе с тем, соответствующие этические требования предъявляются и к судье, который должен исходить из того, что он должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи [6].

Таким образом, внесение в КоАП РФ положений о правилах поведения участников производства в судебном заседании, мерах ответственности за их нарушение необходимо для решения задач, поставленных перед судьей статьей 24.1 КоАП РФ. В связи с этим положения проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающие правила о порядке в судебном заседании при рассмотрении дела, а также меры, применяемые к нарушителям

ному делу.

[4] См. постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.04.2020 N 16-1068/2020. постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 N 16-410/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[5] Речь идет об обязанности участников встать при входе судей в зал судебного заседания и при их удалении из зала суда, стоя выслушать решение суда, обращаться к суду, делать заявления, давать показания и объяснения, задавать вопросы и отвечать на них, при этом все лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами: "Уважаемый суд", а к судье в уголовном и административном судопроизводстве - "Ваша честь".

[6] Статья 6 Кодекса судейской этики, утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант Плюс».

судебного этикета, имеют существенное позитивное значение для правоприменения[7].

Существенным также представляется вопрос срока рассмотрения судьями дела об административном правонарушении.

Положения главы 29 КоАП РФ, регламентируя порядок рассмотрения дела, устанавливают соответствующие процессуальные сроки, обязывающие судью разрешить публично-правовой спор в двухмесячный (по общему правилу) срок со дня получения протокола об административном правонарушении (часть 1.1 статьи 29.6 КоАП РФ).

Вместе с тем, часть 2 указанной статьи предоставляет судье право продлить данный срок на период, не превышающий одного месяца, как по ходатайству участника производства, так и по собственной инициативе в целях всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Продление данного процессуального срока оформляется соответствующим определением, однако его отсутствие или рассмотрение дела в срок, превышающий установленный таким определением, но в пределах срока давности привлечения к административной ответственности, не будет являться существенным нарушением закона, не повлечет отмену состоявшегося по делу судебного акта[8].

Судьи активно пользуются данным процессуальным положением, принимая во внимание сложность дел, обстоятельства их рассмотрения и иные существенные особенности[9].

Однако особое значение данное нормативное правовое положение, установленное частью 2 статьи 29.6 КоАП РФ, приобрело ввиду установления ограничений, связанных с введением на территории Российской Федерации мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), когда органы судебной власти учитывали невозможность свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, в государственных и иных учреждениях в определенные периоды. В данном случае основанием продления срока рассмотрения дела об административном правонарушении по инициативе судьи и вынесения соответствующего мотивированного определения являлись вышеуказанные санитарно-эпидемиологические ограничения, не позволяющие гражданам, без причинения вреда здоровью, беспрепятственно выполнять обязанности публично-правового характера, к каковым относится и обязанность явиться в суд[10].

Поскольку КоАП РФ, в отличие от иных действующих процессуальных кодексов, предусматривает единственный случай приостановления течения срока рассмотрения дела (при удовлетворении ходатайства привлекаемого к ответственности лица о рассмотрении дела по месту его жительства, на период пересылки дела), то процессуальные возможности судей по рассмотрению дела в установленные законом сроки существенно ограничены.

В связи с изложенным в часть 2 статьи 29.6 КоАП РФ целесообразно внесение изменений, касающихся возможности продления судьей срока рассмотрения дела на период, не превышающий месяца, а при необходимости – последующее повторное продление данного процессуального срока на тот же период.

Полагаем, что полное отсутствие временных ограничений продления срока рассмотрения судьей дела, что отражено, например, в части 2 статьи 8.6 проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, будет противоречить принципу оперативности производства по делам об административных правонарушениях, который прописан в статье 1.10 указанного проекта

[7] Статьи 8.33. и 8.34 проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06-20/00102945), касающиеся порядка в судебном заседании и мер ответственности к его нарушителям, дублируют аналогичные положения УПК РФ, КАС РФ, ГПК РФ и АПК РФ.

[8] «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года», утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007, пункт 24. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[9] Постановлением заместителя председателя Тульского областного суда от 29.05.2015 №4а-134/15 оставлено без изменения постановление мирового судьи судебного участка №14 Донского судебного района Тульской области от 11.12.2014 и решение судьи Донского городского суда Тульской области от 24.02.2015, вынесенные в отношении М. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, доводы М. о нарушении судьей сроков рассмотрения дела оставлены без внимания ввиду обоснованного продления срока рассмотрения при наличии оснований, перечисленных в части 2 статьи 29.6 КоАП РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[10] Обзоры по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №№ 1 и 2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.94.2020 и 30.04.2020, содержат разъяснения, касающиеся течения процессуальных сроков, отложения и приостановления рассмотрения дел всех категорий в период распространения на территории России указанной инфекции. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

закона[11], а также негативно скажется на принципе правовой определенности при разрешении споров.

Таким образом на основании изложенного, принимая во внимание существующее точечное и неполное правовое регулирование многих значимых процессуальных аспектов рассмотрения судьями судов общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, что негативно влияет на разрешение публично-правовых споров, имеется необходимость внесения соответствующих изменений в действующий закон. Дополнительное регулирование вопросов порядка в судебном разбирательстве, обязательность непосредственного исследования доказательств позволит сторонам не только реализовывать свои процессуальные правомочия в полном объеме, но и ощутить весомость и значимость рассмотрение спора именно в суде, являющемся вершиной правоприменения в любом современном цивилизованном обществе. Внесение изменений в вопрос, связанный со сроком рассмотрения судьями вышеназванной категории споров, положительно отразится на своевременной защите прав и законных интересов участников разбирательства, позволит избежать лишних процедурных и материальных затрат. В конечном итоге такое процессуальное регулирование вопросов судебного разбирательства по делам об административных нарушениях позитивно скажется на укреплении правопорядка, росте правосознания участников общественных отношений, уменьшении проявлений правового нигилизма в обществе.

Список литературы

1. Курченко В.Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2019. N 6. С. 104 - 110.
2. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М. Статут, 2014. С. 960.
3. Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию // Российский судья. 2020. N 1. С. 14 – 19;
4. Черемисина Т.В. Этические аспекты взаимодействия следователя и суда // Российский судья. 2019. N 7. С. 45 – 50;
5. Селина Е.В. О новых полномочиях суда в связи с введением статьи 125.1 УПК РФ // Российский судья. 2015. N 7. С. 31 - 35.

[11] Проект Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06-20/00102945. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант Плюс».

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ОТ ДИФФАМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ТУЗКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
аспирант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Григорьева Тамара Александровна
д.ю.н. профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье раскрываются практические аспекты защиты деловой репутации в сети Интернет. Анализируется, что в настоящее время наиболее часто встречающаяся проблема по делам о диффамации является проблема надлежащего ответчика. Автор делает вывод о недопустимости возложения на заинтересованное лицо чрезмерного бремени доказывания факта несоответствия действительности оспариваемых сведений.
Ключевые слова: деловая репутация, диффамация, Интернет, судебная защита, порочащие сведения.

SOME PROCEDURAL ISSUES OF PROTECTION AGAINST DIFFAMATION ON THE INTERNET

Tuzko Nikolay Nikolaevich

Scientific adviser: Grigorieva Tamara Aleksandrovna

Abstract: the article reveals the practical aspects of protecting business reputation on the Internet. It is analyzed that currently the most common problem in defamation cases is the problem of the proper defendant. The author concludes that it is unacceptable to impose on the interested person an excessive burden of proof of the fact that the disputed information does not correspond to the reality.
Keywords: business reputation, defamation, the Internet, legal protection, defamatory information.

Защита от диффамации становится все более актуальной проблемой в деятельности различных компаний в эпоху Интернета.

Интернет произвел революцию в том, как мы общаемся. Он мгновенно вводит нас в контакт с потенциально глобальной аудиторией, и мы можем, если захотим, говорить с этой аудиторией анонимно. Публикации также становятся электронными, в форме традиционных новостей СМИ, цифровых СМИ, блога или сообщения в социальных сетях. Несомненно, государство пытается регулировать такую коммуникацию.

Способность интернета связывать людей и группы превратила нас в сетевое общество, где существуют группы людей с общими интересами независимо от географии. Интернет оказал беспрецедентное влияние на базовые ценности, лежащие в основе прав граждан и организаций: свобода выражения мнений и защиты репутации.

Это повлияло на наше понимание и ожидания в отношении репутации и конфиденциальности и заставило задуматься над тем, как осуществлять защиту в случае распространения порочащих сведений.

На международном уровне можно часто слышать новости о юридической ответственности таких интернет-гигантов как Facebook и Google, которую они должны нести за оскорбительный интернет-контент.

Социальная и технологическая революция последних 30 лет привела к появлению нового типа исков о диффамации. С развитием интернет-коммуникаций любое физическое лицо может публиковать различные сведения, не задумываясь о последствиях. Троллинг, фламинг и кибербуллинг - все это может быть связано с диффамацией. Аккаунты в социальных сетях, выдающие себя за одноклассников и приписывающие им ложные комментарии, - обычное явление среди молодежи. Гиперреалистичные онлайн-видео также набирают популярность, поскольку эта технология становится более доступной для непрофессионалов. Растет озабоченность по поводу легкости, с которой может быть нанесен ущерб репутации в интернете.

Наиболее эффективным средством в борьбе с диффамационными сведениями является судебная защита. Однако в таких делах возникают различные процессуальные вопросы. Так, например, существует проблема ненадлежащих ответчиков по делам о диффамации.

Это связано с тем, что существует большое количество альтернативных анонимных способов передачи информации в сети Интернет, что значительно усложняет идентификацию ответчиков по таким делам.

В этих случаях организации для защиты своих прав обращаются за защитой в порядке главы 27 АПК РФ, в целях установления факта соответствия либо несоответствия действительности распространенных сведений на основании доводов заявителя и иных заинтересованных лиц.

При этом необходимо учитывать, что процедура доказывания факта несоответствия действительности оспариваемых сведений для заявителя объективно затруднена, соответственно, невозможно возлагать на заявителя бремя предоставления суду тех доказательств, которыми он объективно не мог владеть и не владеет в силу действующего законодательства и обычаев делового оборота. Вместе с тем заинтересованные лица, при наличии действительного интереса, имеют возможность представить соответствующие доказательства [1].

Проблема надлежащих ответчиков по делам о защите деловой репутации одна из основных по данной категории дел, что является последствием распространенной анонимности в интернет – пространстве. Ответчиком по требованию об удалении сведений из сети Интернет является владелец сайта или иное управомоченное им лицо, которое размещает информацию на этом сайте и имеет техническую возможность удалять сведения, признанные судом не соответствующими действительности. В случае если установить ответчика не представляется возможным, заинтересованное лицо вправе воспользоваться особым порядком. Важно, чтобы при этом отсутствовал спор о праве. Кроме того, в этом случае Верховный Суд РФ ориентирует на недопустимость возложения на заинтересованное лицо чрезмерного бремени доказывания факта несоответствия действительности оспариваемых сведений.

В науке, также идет дискуссия по данному вопросу. Так, О.Ш. Аюпов считает, что если форма распространения сведений является комментарий на сайте СМИ, и владелец не был предупрежден, то виновным является сам собственник аккаунта, в противном случае, при нарушении прав третьих лиц, ответственность совместная.

Если сайт не является СМИ, то при отсутствии вины владельца сайта ответственность несет автор сведений. В ситуации, когда собственник интернет – ресурса не реагирует на требования государственных органов, игнорирует сообщения пользователей о наличии на сайте порочащей, несоответствующей действительности информации, то он также несет юридические последствия за такие сведения, например, удаление информации [2, с. 72].

Н.Н. Парыгина по исследуемому вопросу приходит к справедливому выводу о том, что «анализу все же должны подвергаться сами сообщения, суть распространяемых сведений. В противном случае получилось бы, что для безнаказанного незаконного «вброса» порочащей дезинформации следует только выбрать правильное место обнародования, судебная же защита от диффамации стала бы в этом случае призрачной» [3, с. 84].

Наиболее ярким примером, подтверждающим данную позицию является решение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

В арбитражный суд субъекта поступило исковое заявление компании к гражданину о распространении диффамационных сведений. Поводом стала публикация в социальной сети в группе по интересам, которая, по мнению компании, была недостоверной и порочила его деловую репутацию, в результате чего, организация потеряла клиентов, истец вынужден был заключать договоры с третьими лицами на осуществление услуг.

Суд первой инстацнии посчитал, что оспариваемые сведения являются не утверждениями о фактах, а оценочными суждениями, размещенными на интернет-форуме, что исключает возможность защиты деловой репутации в порядке ст. 152 ГК РФ. [5]

Верховный Суд РФ с такими выводами не согласился, указав, что оспариваемые сведения представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении предприятия, сформулированы в форме утверждений. Изложение этих сведений не указывает на то, что описываемые факты предполагаются автором или автор таким образом оценивает поведение истца. При таких обстоятельствах, по мнению Судебной коллегии ВС РФ, **выводы судов о субъективном характере оспариваемых сведений не являются верными** [6].

Последующее разбирательство в суде первой инстанции частично удовлетворил требования истца [7].

Таким образом, независимо от способа и места распространения диффамационной информации, в случае признания судом таких сведений порочащими, которые представляют собой утверждения о фактах, то любая организация или гражданин вправе требовать защиты своей деловой репутации в соответствии со ст. 152 ГК РФ. При противоположном подходе есть угроза того, что деловая репутация, которой посредством Интернета нанесен урон, останется без должной защиты, а нарушители - без наказания.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 марта 2018 г. № 305-ЭС17-19225 по делу № А40-97932/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Петров В., Бородин Д. Имя компании порочат в интернете. Как добиться опровержения и взыскать возмещение вреда // Юрист компании. – 2016. – № 8. – С. 72 - 75.
3. Парыгина Н.Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 270 с.
4. Решение АС Республики Башкортостан от 30 ноября 2015 г. по делу № А07-12906/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 декабря 2016 г. № 309-ЭС16-10730. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Решение АС Республики Башкортостан от 24 августа 2017 г. по делу № А07-12906/15. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340.5

К ВОПРОСУ О КОЛЛИЗИЯХ И БАРЬЕРАХ ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ УЧЕНЫХ ЗВАНИЙ

НАЛЕТОВ КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ,
МОИСЕЕВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
к.ю.н., доценты кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Настоящая статья посвящена коллизиям и барьерам на пути взаимного признания ученых званий профессора и доцента. Авторами проведен анализ нормативно-правового регулирования порядка взаимного признания, даны рекомендации и предложения правового характера для их преодоления. Кроме того, авторами анализируются подходы в отдельных странах к вопросу признания ученого звания.
Ключевые слова: academic title, professor, associate professor, university, academic degree, legislation, education.

ON THE ISSUE OF CONFLICTS AND BARRIERS TO MUTUAL RECOGNITION OF ACADEMIC TITLES

Naletov Kirill I.,
Moiseev Andrey M.

Abstract: This article is devoted to the conflicts and barriers to the mutual recognition of academic titles of professor and associate professor. The authors analyze the legal regulation of the procedure of mutual recognition, give recommendations and suggestions of a legal nature to overcome them. In addition, the authors analyze the approaches in individual countries to the issue of recognition of an academic title.
Keywords: academic title, science, university, academic degree, legislation, education.

Оценивая положения имеющихся международных договоров можно сделать следующие выводы относительно значимости взаимного признания ученых степеней:

– образование и вытекающие из него привилегии играют важную роль для развития доверия между народами и государствами;

– разнообразие систем образования не должно становиться причиной отказа лицу в доступе к образованию, равно как и к признанию его научных заслуг;

– стремление государств к обеспечению доступности научного мира, к его благам должно быть отражено в политике государств и научных сообществ в плане благоприятствования политике наращивания возможностей взаимного признания;

– при этом должны всецело уважаться принципы автономии вузов, а также принципов научного подхода к степени и получения звания.

Среди значимых внутренних факторов на развитие системы признания ученых званий должно оказывать:

– существенное сокращение времени между получением новых знаний и созданием технологий (цифровизация, мгновенная передача данных, bid data оказывают сильнейшее воздействие на современные подходы подготовки научных исследований, а также их ценность. Опыты можно проводить даже дистанционно, что предполагает, что на проверку научной гипотезы уйдет гораздо меньше времени, нежели раньше. Это может увеличить количество научных исследований в разы);

– размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках (создание междисциплинарных исследований позволяет применить синергетический эффект научных методов различных направлений. В результате симбиоза различных научных методов возможно получение результата, который не всегда носил бы явный характер);

– резкое увеличение объема научно-технологической информации;

– рост требований к квалификации исследователей, международная конкуренция за талантливых высококвалифицированных работников и привлечение их в науку, инженерию, технологическое предпринимательство;

– возрастание роли международных стандартов, выделение ограниченной группы стран, доминирующих в исследованиях и разработках.

Анализ российского нормативно-правового регулирования показывает, что установлены требования, которые носят исчерпывающий характер, и свойственны для российской правовой системы четкой регламентацией. Видится совершенно естественным, что требования к профессору и доценту отличаются, и к званию профессора требования выше. Российский законодатель, определяя общие требования, делает их весьма схожими: это проведение лекций, наличие публикаций, стаж работы, наличие ученой степени.

Данные положения укладываются в канву придания ученому звания определенных направлений:

– публикационная активность;

– развитие дисциплины в плате подготовки учебных пособий. Считается, что чем выше ученое звание, тем у соискателя (обладателя) должно иметься стремление развивать читаемые дисциплины, путем создания курсов проблемноориентированных лекций и занятий;

– для развития научных идей необходимо участие в подготовке научных кадров, что вытекает в необходимости быть научным руководителем при подготовке диссертаций.

Причем эти показатели носят статичный характер. Присвоение ученого звания носит пожизненный характер и не предполагает переоценки достижений. Кроме того, из российского законодательства были исключены положения о «твердом» поощрении за наличие ученого звания. Долгое время в стране действовал Федеральный закон от 22.08.1996 N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [1]. В частности, им устанавливались определенные надбавки к должностным окладам для научно-педагогических работников: 40% - должность доцента; 60% - должность профессора; 3000 рублей - ученая степень кандидата наук; 7000 рублей - ученая степень доктора наук. Таким образом, из законодательства были исключены положения, представляющие гарантии для обладателей ученых степеней и званий, по получению конкретных сумм. При этом ведомственными актами общий уровень доходов подвергся корректировке в целях исполнения закона об образовании.

В настоящее время аналогичные надбавки включаются во внутренние акты вузов. Это положение создает барьер для соискателя, так как наличие звания, вернее информация о его поощрении зависит от политики открытости вуза и раскрытия им информации.

Анализ заключенных международных (двусторонних) договоров показывает, что вопросы признания затрагиваются соглашениями с Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Болгарией, Польшей, Украиной, Боснией и Герцеговиной, Словенией, Хорватией.

При этом надо отметить, что ряд соглашений были заключены в 70-е годы, когда ряд восточноевропейских государств не были членами Европейского Союза, соответственно влияние советской научной школы было более весомым.

На весьма условный характер взаимного признания ученых званий указывает противоречивое положение нормативно-правовых актов Российской Федерации. Так, зависимость признания ученого звания, полученного за рубежом, зависит от двух факторов:

– наличия двустороннего соглашения;

– в случае отсутствия соглашения — нахождение в перечне вузов, утвержденном Правительством РФ.

Проект, по которому перечень признаваемых зарубежных вузов будет расширен, показывает, что

в нем будут вузы (по указанию авторов проекта), расположенные в государствах, с которыми двустороннее соглашение имеется.

Это показывает неясность относительно статуса (действия, распространения действия) двустороннего соглашения на правоотношения по взаимному признанию ученых званий. Таким образом, неясность правовой базы с двух сторон (по отношению к вузам обоих государств) создает дополнительный барьер для признания ученого звания. Следовательно, возможная коллизия должна быть решена.

Существует и ряд государств, соглашения с которыми затрагивают только вопросы взаимного признания ученой степени (Алжир; Афганистан; Бангладеш; Боливия; Буркина-Фасо; Бурунди; Венгрия; Вьетнам; Гвинея; Гвинея-Бисау; Китай; Колумбия; Куба; Лаос; Маврикия; Мавритания; и др).

Однако еще с большим количеством государств международные соглашения затрагивают лишь вопросы школьного и высшего образования, либо отсутствуют вообще: Албания; Ангола; Венесуэла; Гана; Индия; Италия; Мозамбик; Молдова; Монголия; Румыния; Туркменистан; Финляндия; Эстония; Турция; Австралия; Австрия; Андорра; Антигуа и Барбуда; Аргентина; Багамские острова; Барбадос; Бахрейн; Белиз; Бельгия; Бенин; Ботсвана; Бразилия и др.

Таким образом, основное внимание в двусторонних соглашениях уделяется вопросам среднего (школьного) и высшего образования. Кроме того, действует ряд соглашений, направленных также и на признание ученой степени (как правило, на уровне кандидата наук). Большой задел по заключению соглашений (протоколов) был сделан еще в период существования СССР. Действительно, такие соглашения до сих пор действуют, однако, они не учитывают формирование права Европейского Союза в отношении членов ЕС.

Как мы видим, государства, с которыми заключены соглашения, предусматривающие признание как ученых степеней, так и званий — являются или членами СНГ, или являлись государствами Варшавского договора. Соответственно соглашения заключались еще в тот период. На наш взгляд, ситуация с включением положений в двусторонние договоры во многом зависит от внутреннего законодательства, которое отражает отношение национального законодателя к тому или иному правовому явлению.

Если в Российской Федерации совершенно четко прослеживается разделение ученой степени и звания, но во многих государствах «профессор» и «доцент» не являются званиями в привычном нам звучании и значении, означая лишь один из вариантов занимаемой должности в университетской иерархии, что также является барьером для процедуры взаимного признания звания. Например, если человек получил звание давно, но долгое время не преподавал, либо не занимался научной работой, то неясно, как к этому отнесутся в вузе.

Система соглашений на уровне ЕАЭС, на наш, взгляд нуждается в совершенствовании, чтобы быть адаптированной к современному состоянию высшего образования в европейском регионе: необходимо рассмотреть возможность к переходу на систему наднационального регулирования, как это произошло в техническим регулированием, таможенным кодексом. Причем в 2020 году принято Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.08.2020 N 100 "О Фармакопее Евразийского экономического союза".

Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) предусматривает, что «документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Работодатели (заказчики работ (услуг)) вправе запросить нотариальный перевод документов об образовании на язык государства трудоустройства, а также в случае необходимости в целях верификации документов об образовании трудящихся государств-членов направлять запросы, в том числе путем обращения к информационным базам данных, в образовательные организации (учреждения образования, организации в сфере образования), выдавшие документ об образовании, и получать соответствующие ответы» (ст. 97) [2].

В связи с этим предлагается дополнить Договор о Евразийском экономическом союзе новым приложением, определяющих единые требования к требованиям для получения ученых степеней, а также ученых званий.

Закон о науке предусматривает три пути признания ученой степени для Российской Федерации:

– признание, если таковое признается по международному договору. При этом надо обратить внимание на то, что если есть соглашение, которое признает звание, то тогда применяется оно. Также важно, что указывается в соглашении. Иногда международное соглашение просто указывает, что признание осуществляется в общем порядке;

– в остальных случаях признание осуществляется в о общем порядке;

– звание присвоено научной или учебной организацией, включенное в специальный перечень [3].

В указанный перечень включены многие университеты, из государств, которые обладают наиболее развитыми научными школами. Кроме того, данные научные организации и учебные заведения происходят как раз из государств, с которыми соглашения о взаимном признании отсутствует. Таким образом, в отношении ведущих университетов и стран признание ученых званий доцента и профессора производится. В связи с этим, необходимость заключения отдельных и дополнительных международных соглашений в принципе отсутствует для привлечения иностранного специалиста. Но для сотрудничества с российским ученым отсутствие такого перечня ставит задачу быть интересным для конкретного вуза за рубежом, что становится барьером для взаимного признания именно как взаимного.

Отсутствие международного соглашения, как и отсутствие образовательной организации в перечне не должно трактоваться как невозможность признания степени или звания. Однако, оно осуществляется в индивидуальном порядке путем проведения экспертизы.

Относительно признания в современном мире сложились ряд необходимых условий:

– требование о подлинности документа;

– аккредитация образовательного учреждения, где было получено образование или квалификация;

– претенденту не может быть предоставлено больше прав, чем предоставляемых в стране, где он был выдан. Подобные положения мы часто встречаем в международных соглашениях.

Одной из проблем, которая влияет на вопросы признания ученых званий, является своеобразная путаница в названиях. С принятием Лиссабонской конвенции в обиход вошло понятие «квалификация», которое заменило собой понятие диплом.

Определенные сложности вызывает и спутанность понятия ученого звания. В российской системе образования оно означает, как должность на кафедре, которую занимает лицо в соответствии с требованиями вуза, а также специальное звание, которое присваивается по итогам ряда процедур.

Таким образом, определенным барьером является как трудность нахождения информации (например, некоторые сайты невозможно обнаружить при помощи привычных методов научного поиска), а также то, что в национальных системах, как и международном законодательстве не уделяется ожидаемого внимание.

Причина данного явления лежит в том, что ученая степень в отличие от ученого звания является продолжением образования.

И ученая степень, и ученое звание являются подтверждением квалификации соискателя. Однако ученая степень предшествует ученому званию. В связи с этим существует большой разнобой в подходах к ученым званиям, которые по своей сути являются в одном случае титулом, в другом почетной должностью, показывающей связь и значимость лектора для университета. Так происходит с со званием «почетного профессора».

Кроме того, «доцент», «профессор» во многих случаях являются всего лишь наименованием определенной должности, как и старший преподаватель, преподаватель.

Также барьером для признания является различный подход государств именно к званию. Признавая, что чем выше предлагаемая квалификация (то есть критерии публикационной активности, участия в конференциях, подготовка специалистов), то и должность выше, основное внимание законодателя или профессионального сообщества ориентируется на документы об образовании. Экспертизе подвергается программа обучения, «научность» диссертации. Признание этого, означает и признание заслуг, позволяющих занять определенный пост в вузовской иерархии.

Многообразие должностей также служит своего рода барьером для признания ученого звания, именно как признания. Действительно, в отношении ряда должностей как это следует из Распоряжения Правительства РФ от 22.04.2019 N 799-р "Об утверждении перечня иностранных научных организаций

и образовательных организаций, которые выдают документы об ученых степенях и ученых званиях, признаваемых в Российской Федерации", установлена соответствия, однако это ведь только с теми вузами, которые попали в данное распоряжение.

Для многих вузов Североамериканской системы свойственно применение в отношении аналогов звания «доцент» применение «associate professor", "assistant professor". Для associate professor свойственно в Североамериканской системе продолжительность работы, а в академической системе Содружества - помимо ведения занятия уклон в сторону науки и проведения исследований. Assistant professor в данной системе понимается как лектор и является первой постоянной должностью. В Российской Федерации такого различия не применяется: есть «доцент» и «профессор».

Кроме того, государственный характер присвоения ученого звания делает его безвременным. То есть лицо, которое получило ученое звание в один период времени сохраняет его даже в том случае, если временно прекращает заниматься наукой и преподаванием.

Это может вызвать следующую коллизию — не решен вопрос, как поступать в случае, если звание присвоено, однако его обладатель возможно не обладает теми навыками в настоящий момент, за которые он это звание получил. Такие вопросы в принципе свойственны для научной квалификации. Так и в случае защиты диссертации, например, опровержение в результате новых опытов какого-то вывода диссертанта не влечет утраты его степени. Так и в случае с учеными званиями. Согласно российскому законодательству оно присваивается за достижения в области образования и науке. Получение звания доцент позволяет претендовать на получение звания профессора, в том случае, если человек продолжает осуществлять научную и образовательную деятельность. Однако вопрос о том, что делать в случае, если преподаватель прибыл из России с дипломом профессора, но преподавательскую практику прекратил, пока не решен. Данная проблема также создает коллизию и барьер для взаимного признания ученых званий.

Тот же вопрос может встать и перед российским вузом. Например, преподаватель ранее преподавал в зарубежном вузе, включенным в перечень. Однако, в настоящее время не преподает. Как поступать в этом случае? Пока прецедентов по этому вопросу не было, так как основная цель взаимного признания все же находится в плоскости образовательных документов и документов о присвоении ученой степени.

Возможным решением могло бы стать заключение международных соглашений, которые бы касались вузов, находящихся в признанных рейтингах относительно продолжительного периода срока действия признания в случае прекращения научно-преподавательской деятельности. В случае же подтверждения научно-педагогической деятельности (либо переведенной записи из трудовой книжки, либо сертификатом), такое звание признается в безусловном порядке.

Очевидно, что данное предложение носит дискуссионный характер и необходимо его дополнительное обсуждение в научном сообществе.

Доклад подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы по теме «Теоретические и практические вопросы взаимного признания ученых званий в России и зарубежных странах» из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.08.1996 N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // "Российская газета", N 164, 29.08.1996.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. От 01.10.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 16.01.2015.
3. Распоряжение Правительства РФ от 22.04.2019 N 799-р "Об утверждении перечня иностранных научных организаций и образовательных организаций, которые выдают документы об ученых степенях и ученых званиях, признаваемых в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.05.2019, N 18, ст. 2256.

УДК 346.7

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ

БАЙБЕКОВА ЗУЛЬФИЯ ФАРИДОВНА
студентка магистратуры направления «Бизнес право»
ЗОКИРОВ САРДОРЖОН КАРИМЖОН УГЛИ
ведущий специалист отдела «Стратегического развития и вступления в международные рейтинги»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация: В статье рассматривается роль криптовалюты в современном мире. Также, в статье указывается, насколько Республика Узбекистан преуспела в использовании криптоактивов. Но главное изучается опыт зарубежных стран в правовом регулировании оборота криптовалюты. Необходимость в таком изучении возникла в связи с тем, что для Республики Узбекистан данная отрасль является новой, и с помощью международного опыта таких стран как Австралия, Аргентина, Китай, США, Узбекистан сможет увидеть, как действует криптовалюта на рынках.
Ключевые слова: криптовалюта, криптоактив, актив, имущество, денежный суррогат, международное правовое регулирование криптовалюты, биткоин, блокчейн, криптовалютная биржа.

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

Baybekova Zulfiya Faridovna,
Zokirov Sardorjon Karimjon uglu

Abstract: The article discusses the role of cryptocurrency in the modern world. Also, the article indicates how much the Republic of Uzbekistan has succeeded in using crypto assets. But the main thing is to study the experience of foreign countries in the legal regulation of cryptocurrency turnover. The need for such a study arose due to the fact that this industry is new for the Republic of Uzbekistan, and with the help of international experience of countries such as Australia, Argentina, China, the United States, Uzbekistan will be able to see how cryptocurrency operates in the markets.
Keywords: cryptocurrency, cryptoasset, asset, property, monetary surrogate, international legal regulation of cryptocurrency, bitcoin, blockchain, cryptocurrency exchange.

На сегодняшний день электронные деньги начали обретать особую популярность, хотя и появились они относительно недавно. Существует большое количество факторов, которые способствуют их быстрому распространению: удобство оплаты товаров, быстрое проведение транзакций и т.д.

Хотелось бы обратить внимание на определение «криптовалют», которые предлагаются зарубежными специалистами. Отчасти нельзя не согласиться с мнением Уоррена Баффет, который заявил о том, что «биткоин – это «мираж»» [1, с.35]. Также криптовалюту можно назвать новым инструментом для большого количества рынков по всему миру.

С первых дней возникновения криптовалюты многие государства весьма негативно восприняли данный вид платежа. Это связано с тем, что правительства лишались основного своего преимущества — эмиссии денег. И как результат, государства стали запрещать использование криптовалют, более того, некоторые из них вводили ответственность за расчеты в криптовалюте. Однако, данное положение сохранилось ненадолго, так как большинство государств поняли, что эмиссию криптовалют невоз-

можно контролировать. Следовательно, одним из наиболее рациональных выходов является правовое регулирование их оборота и налогообложение.

По сей день ситуация с использованием криптовалют радикально изменилась: «зарубежные законодатели склонны рассматривать криптовалюту как новое перспективное направление в экономике, а не как неопределенный валютный суррогат в теневом секторе экономики» [2].

Что касается Республики Узбекистан, то для нашего государства институт криптовалюты является новым. С проведением прогрессивных реформ Узбекистан начал идти в ногу с современными требованиями рынка, в том числе с развитием оборота электронных денег. И доказательством тому служат следующие действия:

1. Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан с 1 октября 2018 года вводится порядок, в соответствии с которым «деятельность в области оборота криптоактивов, включая создание криптобирж по торговле криптоактивами, подлежит лицензированию» [3];
2. В Приказе Директора национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан «О внесении изменения и дополнений в Положение о порядке лицензирования деятельности крипто-бирж» (далее – Приказ) определен порядок оборота криптоактивов, порядок заключения сделок, порядок деятельности на криптобиржах и взаимоотношениях между сторонами. Однако, наиболее важным моментом в данном акте является определение криптоактивов, а именно то, что они не могут быть использованы на территории Республики Узбекистан в качестве средства платежа или оплаты. Исходя из данной нормы, можно сделать вывод о том, что на территории Республики Узбекистан криптовалюта является активом, который не является платежным средством.
3. 20 января 2020 году в Ташкенте Южнокорейская компания «Kobea Group» открыла в Узбекистане криптобиржу UzNEX, которая стала единственная в Центральной Азии.

В Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан предусмотрено, что в Республике Узбекистан «отсутствует регулирование отдельных форм гражданско-правовых договоров и отношений, востребованных в современных рыночных условиях, в том числе … оборот криптовалюты … [4]». Однако, данная проблема постепенно разрешается со стороны государства. Несмотря на это остаются открытые вопросы, которые требуют своего разрешения.

Для установления правового режима института криптовалюты в Узбекистане необходимо рассмотреть практику зарубежных стран, на основе которой можно выработать оптимальный путь регулирования оборота криптовалюты.

На рынках многих государствах широко используется криптовалюта, однако, со стороны государств не предпринимаются активные действий по ее легализации. Одним их таких примеров является Австралия. «Австралия, стремясь обеспечить благоприятные условия для развития криптовалютной индустрии и создание собственных финансово-технологических центров, демонстрирует намерение стать одной из наиболее прогрессивных юрисдикций и не исключает использования технологий децентрализованной сети блокчейн в различных сферах государственного регулирования (например, в управлении наземным транспортом). Возможность применения блокчейна рассматривает и почта Австралии. Активно развиваются и негосударственные проекты, связанные с цифровыми деньгами» [5].

Согласно Австралийскому кодексу поведения для игроков индустрии цифровых валют «надлежащие стандарты ведения криптовалютного бизнеса установлены и являются обязательными к исполнению только для членов указанной Ассоциации. Сама организация в случае нарушения ее членами положений Кодекса может накладывать на них штрафные санкции» [6].

Что касается вопроса налогообложения оборота криптовалют в Австралии, то Налоговая служба Австралии указала на то, что «появилась возможность введения налога для криптовалютных операций. На сегодняшний день в Австралии операции с криптовалютой облагаются стандартным подоходным налогом и налогом на прибыль» [7].

Однако, хотелось бы обратить внимание на то, что по сей день в Австралии отсутствует нормативно – правовой акт, который ввел бы препятствие на получение прибыли преступным путем, и финансированию терроризма. Также, отсутствует нормативно – правовая база, которая регулировало бы деятельность криптовалютных бирж. Вышеуказанные правовые решения стали бы эффективным про-

тиводействием преступлениям, совершаемым с использованием криптовалюты. Однако, по сей день Австралия работает над вопросом введения ответственности по вышеуказанному вопросу.

Из данного опыта Республике Узбекистан можно извлечь следующее:

1. Вопрос налогообложения: транзакции, осуществляемые с криптовалютой, обложить подоходным налогом и налогом на прибыль;
2. Предусмотреть в Уголовном кодексе ответственность за преступления, совершаемые с использованием криптовалют (например, финансирование преступной деятельности).

Следующим государством, в котором широко используется криптовалюта, является Аргентина. Причина такого прорыва является валютные ограничения и ограничений движения капитала, которые были отменены новым правительством в 2015 году. Криптовалюта определяется в соответствии с законодательством Аргентины как «цифровое воплощение ценности, которая может использоваться для электронной коммерции и чьи функции состоят в том, чтобы сформировать среду обмена или единиц учетной записи и/или хранилища стоимости. В июле 2014 года Управление финансовой разведки Аргентины (UIF), уполномоченный орган по противодействию отмыванию денежных средств, выступило заявление, предписывающее всем финансовым институтам, осуществляющим операции с «биткоинами и иными виртуальными валютами», направлять сведения о таких операциях в UIF» [8].

Исходя из данного опыта, Республики Узбекистан следует принять во внимание, что регулирование оборота криптовалют в рамках законодательства должно контролироваться уполномоченным на то государственным органом по противодействию преступлений, связанных с незаконными операциями криптовалют. В Республике Узбекистан данные полномочия могут осуществляться со стороны Департамента по борьбе с экономическими делами при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

Без всяких сомнений, говоря об обороте криптовалюты и о его правовом регулировании, нельзя не обратить внимания на опыт одного из экономических лидеров – США. Регулирование оборота криптовалют в США имеет свои особенности, которые связаны с правовой системой государства. Как известно, в США правовая система состоит как из федерального права, так и права штатов. Это показывает, что правоотношения, связанные с криптовалютой, регулируются не только федеральным правом, но и правом штатов.

Криптовалютная деятельность должна проходить лицензирование, если такое требование предусмотрено законами штатов. Например, в штате Вашингтон **«**цифровая валюта — объект денежных переводов (Money Transmission) в понимании Закона «Об унификации денежных услуг» (Uniform Money Services Act)» [9]. Следовательно, предприятие может осуществлять данный вид операции с криптовалютой после получения Вашингтонской лицензии оператора по переводу денежных средств.

Данный опыт был перенят Республикой Узбекистан. Как было отмечено выше, в 2018 году был принят Приказ, в соответствии с которым «деятельность в области оборота криптоактивов, включая создание криптобирж по торговле криптоактивами, подлежит лицензированию» [10].

Следующее государство – Канада, которое занимает второе место в мире после США по количеству установленных биткоин-банкоматов. Это говорит о том, что на территории Канады биткон считается платежным средством. Для того чтобы улучшить понимание технологии Blockchain Канада разрабатывает цифровую версию канадского доллара на его основе.

Важно обратить внимание на то, что деятельность криптовалютных бирж нашла свое правое регулирование в 2014 г. Начало было заложено со стороны генерал-губернатора Канады, когда последний одобрил законопроект, в соответствии с которым «биржи подлежат регистрации в Канадский центр анализа финансовых операций и отчетности FINTRAC и обязаны соблюдать законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов. Без соответствующей регистрации биржи не могут открыть счет в банке. В остальном деятельность компаний не регулируется. Оплата товаров или услуг с помощью цифровых денег подлежит налогообложению как бартерная сделка. Кроме того, при продаже криптовалюты взимается подоходный налог, налог на прибыль или же налог на прирост капитала» [11].

Опыт Канады может быть полезен для Республики Узбекистана, если наше государство в будущем намеривается использовать криптовалюту в качестве платежного средства, таком случае необходимо разработать цифровую версию узбекского сума и придать ему статус валюты наравне с узбекским сумом.

В некоторых государствах криптовалюта выступает не как платежное средство, а как услуга, товар, имущество, актив и как следствие имеют соответствующее правовое регулирование. В качестве примера можно взять Сингапур, в котором криптовалюта рассматривается как актив. Что касается статуса криптовалюты в Сингапуре, то он детально не урегулирован, но законодатель предусмотрел правовое регулирование некоторых видов деятельности, связанных с оборотом криптовалют. В частности, со стороны Валютного управления Сингапура (далее - MAS) издало ряд нормативных актов, регулирующих «публичное размещение цифровых активов (токенов), а также торговлю ими и применимые требования в области ПОД/ФТ. Криптовалютные биржи подлежат регистрации в MAS и находятся под его контролем» [8].

Исходя из опыта Сингапура, согласно действующему законодательству Республики Узбекистан, криптовалюты в качестве денежного средства, валюты, не признаются. В Приказе определенно, что в обороте могут находиться криптоактивы. Данные действия, в первую очередь, обезопасят валютные операции от различного рода преступных действий (например, от сомнительных операций, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем или финансированию терроризма).

Однако, важно обратить внимание, что большинство стран мира не имеют правового регулирования криптовалют, так как они не признают данный вид платежного средства. Такими являются Греция, Латвия, Португалия и т.д.

Имеют место быть примеры государств, в которых использование криптовалюты запрещены на законодательном уровне. Примерами являются Эквадор, Боливия, Таиланд, Вьетнаме, Исландии и Бангладеш. Более того, в данных государствах сделки с криптовалютами находятся под запретом и являются незаконными. Причины такого запрета разнообразны: 1. криптовалюта может быть использована для проведения незаконных транзакций, например, для финансирования терроризма, для приобретения имущества, изъятое из свободного гражданского оборота; 2. отсутствует надзор и наблюдение по операциям, по выпуску и движению криптовалюты со стороны государственных органов.

В свою очередь, существуют государства, которые признают оборот криптовалют, но придерживаются позиции в отсутствие необходимости в правовом регулировании данного института. Например, Центральный Банк Бразилии выразил следующее мнение по данному вопросу: «Любой нормативный надзор будет оказывать давление на криптовалюты и что вмешательство любых органов власти из любой страны может потенциально повлиять на цены криптовалют, а также на способность торговать ими» [12].

Резюмируя вышеизложенный опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что криптовалюты имеют различный статус на мировой арене. Большинство стран настроены позитивно, например, Венесуэла, США, Канада, Австралия, часть Евросоюза, Китай и Япония.

Практика показывает, что есть страны, которые настроены нейтрально (Германия, Бразилия) к вопросу использования криптовалют. Это связано с тем, в данных государствах отсутствует выработанное законодательство, регулирующее криптовалютные отношения.

В основном, большинству государств, на территории которых широко используется криптовалюта, пришлось реагировать в соответствии с требованиями ведения бизнеса и функционированием национальных стандартов налогообложения. Соответствующие действия необходимы для того, чтобы тому или иному государству не остаться в стороне от глобализации и информатизации.

Что касается Республики Узбекистан, то по данному вопросу можно сделать вывод о том, что для республики предоставлен достаточный международный опыт в сфере регулирования криптовалютных отношений и определения статуса криптовалюты и для дальнейшего развития данного института.

Список литературы

1. Анохин Н.В., Шмырева А.И. Криптовалюта как инструмент финансового рынка // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. С. 45;
2. М. М. Долгиева., Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты., DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.116-129;
3. URL: https://uz.sputniknews.ru/economy/20180704/8763834/uzbekistan-kriptovaluta.html

4. Приложение № 1 к распоряжению Президента Республики Узбекистан от 5 апреля 2019 года № Р-5464 Концепция совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан., Национальная база данных законодательства, 06.04.2019 г., № 08/19/5464/2891;

5. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса // URL: http://axon.partners/wp-content/ uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf.

6. Australian Digital Currency Industry Code of Conduct // Australian Digital Currency business association 02.12.2016;

7. ATO weighs Bitcoin rules // The Australian Financial Review. 25.12.2020;

8. Обзор законодательного регулирования криптовалют в отдельных государствах., KPMG., 2017г., [Электронный ресурс]: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/11/ru-ru-cryptocurrency-legislative-regulation-worldwide-november-2017-upd.pdf

9. New York Codes, Rules and Regulations. Virtual Currencies // New York State Department of Financial Services;

10. Приказ Директора национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан «О внесении изменения и дополнений в Положение о порядке лицензирования деятельности крипто-бирж»., 20 декабря 2019 год № 3127-3// Национальная база данных, 23.01.2019г.,№10/19/3127/2525;

11. Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран., г.М., 2017г. [Электронный ресурс]: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-26.pdf

12. Обзор законодательного регулирования криптовалют в отдельных государствах., KPMG., 2017г., [Электронный ресурс]: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/11/ru-ru-cryptocurrency-legislative-regulation-worldwide-november-2017-upd.pdf

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ С СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

СЕЛИВАНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
магистрант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы РФ при Президенте РФ,
Липецкий филиал, Россия

Научный руководитель: Чепрасов Михаил Николаевич
к.ю.н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы РФ при Президенте РФ,
Липецкий филиал

Аннотация: В статье автор анализирует особенности взаимодействия уполномоченного участкового полиции с лицами освободившимися из мест лишения свободы, а также иными лицами, за которыми установлен надзор. Выявляются проблемы такого взаимодействия и возможные пути решения.
Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, надзор, взаимодействие, правонарушения, преступления, административная деятельность.

FEATURES OF INTERACTION OF DISTRICT COMMISSIONERS WITH SUBJECTS OF CRIME PREVENTION

Selivanova Anastasia Sergeevna

Scientific adviser: Cheprasov Mikhail Nikolaevich

Abstract: In the article, the author analyzes the features of interaction of the authorized district police officer with persons released from prison, as well as other persons under supervision. The problems of such interaction and possible solutions are identified.
Keywords: district police commissioner, supervision, interaction, offenses, crimes, administrative activities.

Большое значение для деятельности участкового уполномоченного полиции (далее – УУП) имеет взаимодействие с иными государственными учреждениями, а также с гражданами, населяющими подконтрольный ему участок. Особенную категорию людей составляют лица, совершившие ранее правонарушения или преступления и находящиеся под надзором.

Взаимодействие с указанной группой лиц должно быть направлено на обеспечение нормальной жизни общества и безопасности граждан, которые формируются за счет профилактики новых правонарушений или рецидивной преступности. Этот аспект также регулируется ФЗ «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [1].

Надзор за лицами, в отношении которых установлен надзор, осуществляется при взаимодействии с сотрудниками Федеральной службы исполнения наказания РФ (далее - ФСИН РФ). Помимо информации за что и когда было осуждено лицо, УУП передают информацию, характеризующую человека, а также условия, на которых осуществляется надзор.

Прежде всего, нужно разобраться на каких основаниях устанавливается надзор и каким образом, УУП его осуществляет. Так, административный надзор определяется в ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2] и определяется как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобождённым из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законом.

Административный надзор, осуществляемый полицией может быть общим и специальным. Общий — осуществляется в отношении неопределенного круга лиц (физических и юридических), не находящихся в организационном или ином подчинении полиции, за соблюдением ими определенных правил; Специальный административный надзор — распространяется на определенный круг субъектов или по определенному кругу вопросов. Специальный административный надзор осуществляется в соответствии с постановлением суда за некоторыми категориями лиц, освободившимися из мест лишения свободы [5, с. 211].

Работа с такими гражданами проводится в несколько этапов, первым из которых выступает направление сведений в территориальные органы МВД Росси информации об осужденных.

Получив данную информацию УУП заносит ее в паспорт административного участка, где отражает следующую информацию:

1) фамилию, имя, отчество осужденного;
2) дата и место рождения;
3) адрес места жительства и контактный телефон;
4) место работы и должность, адрес и рабочий телефон;
5) наличие судимости, норму Уголовного кодекса по которой осужден;
6) дату вынесения судом решения;
7) сроки и даты проверок.

В дальнейшем эта информация используется при осуществлении контроля над лицами, в отношении которых установлен надзор. Осуществляя административный надзор, участковый уполномоченный полиции ведет целенаправленное наблюдение за поднадзорными лицами и ежемесячно докладывает начальнику отдела полиции о соблюдении ими установленных судом административных ограничений и выполнении возложенных на них законодательством обязанностей, а также возможности совершения противоправных действий, в т.ч. связанных с уклонением от административного надзора [4, с. 16].

Но и деятельность УУП во взаимодействие с уголовно-исполнительной системой тщательно анализируется и контролируется.

В деятельности УУП можно встреть некоторые нарушения ведения работы с лицами, в отношении которых установлен надзор. Наиболее распространенным нарушением является не предоставление рапортов о проведении индивидуальной роботы с поднадзорным лицом, не заполняется паспорт административного участка, а также крайне редко по факту производится профилактическая работа и посещение поднадзорных лиц по месту жительства.

Но, не всегда данные нарушения свидетельствуют о некомпетентности УУП ли намеренном нарушении им установленных правил и норм. При осуществлении надзора УУП сталкивается со множеством проблем.

Наибольшее количество сложностей возникает за счет фактической загруженности УУП, зачастую связанных с несвойственными данной должности функциями. Могут возникнуть ситуации, когда УУП привлекут к охране правопорядка при проведении массовых мероприятий, несмотря на то, что есть иные уполномоченные на эту деятельность службы. Из этого формируется колоссальный дефицит времени, и как следствие неисполнение обязанностей по поддержанию порядка на подконтрольной территории.

Не меньше проблем и с самими поднадзорными. В России складывается тенденция, при которой на одном административном участке может находится много поднадзорных лиц. Проверить всех их в одиночку не представляется возможным. Также вызывает недоумение поведение некоторых поднадзорных. Порой одиночные походы к таким лицам могут быть даже опасными для УУП. Поднадзорные чаще всего имеют склонность к рецидивности, что делает их еще опаснее.

Наконец, результативность такой деятельности оценивается по несопоставимым критериям. Те нормы, которые якобы должны выполнять УУП в силу вышеизложенных причин практически невозможны, и контролирующие органы не встают на сторону служащего, требуя реализации большего объема.

Все это можно было бы решить за счет введения должности помощников УУП, которых могло быть от 2 до 4 человек, в зависимости от территории и загруженности. Но в данный момент все идет на сокращение численности сотрудников и нагрузку участковых уполномоченных. Существующие проблемы пагубно сказываются на всей ведомственной системе в связи с чем требуется модернизация.

Список литературы

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [Электронный ресурс], - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.12.2020).
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон Рос. Федерации от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (в ред. от 01 октября 2019 г.) // Рос. Газета. 2011. 8 апр.
3. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08 июля 2011 г. № 818 (в ред. от 17 марта 2020 г.) // Рос. Газета. 2011. 26 авг.
4. Гришаков А.Г. Осуществление участковым уполномоченным полиции административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1 (1). С. 14-17.
5. Лаврентьева М.С. Административный надзор полиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 208-211.
6. Фомин П.П. Административный надзор полиции как вид правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 35. С. 255-260.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО

СЕЛИВАНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
магистрант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы РФ при Президенте РФ,
Липецкий филиал, Россия

Научный руководитель: Чепрасов Михаил Николаевич
к.ю.н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы РФ при Президенте РФ,
Липецкий филиал

Аннотация: В статье автор анализирует особенности профилактической деятельности, которую осуществляет участковый уполномоченный полиции как массово, так и индивидуально. Отмечаются проблемы с которыми сталкиваются участковый уполномоченный с работе с гражданами, состоящими на профилактическом учете.
Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, надзор, взаимодействие, правонарушения, преступления, административная деятельность, профилактический учет.

PECULIARITIES OF PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE PRECINCT OFFICER

Selivanova Anastasia Sergeevna

Scientific adviser: Cheprasov Mikhail Nikolaevich

Abstract: In the article, the author analyzes the features of the preventive activities carried out by the district police officer both en masse and individually. There are noted the problems faced by the district commissioner with the work with citizens who are on the preventive account.
Keywords: district police officer, supervision, interaction, offenses, crimes, administrative activities, preventive registration.

Профилактическая деятельность участкового уполномоченного осуществляется по различным направлениям, а также в отношении множеств групп людей, проживающих на подконтрольной территории. Профилактика представляет собой деятельность, направленную на предупреждение совершения преступлений, правонарушений и в целом вступления в конфликтные ситуации.

Профилактика в деятельности участкового уполномоченного полиции включает в себя профилактику безнадзорности, взаимодействие с лицами, находящимися под административном надзоре, проведение профилактических бесед с жителями, как из благополучных семей, так и не очень.

Для ведения такой деятельности, участковый принимает заявления, жалобы и иную информацию, о совершении на его участке правонарушений или преступлений. В дальнейшем полученная информация анализируется, делаются соответствующие выводы и принимаются решения, направленные

на улучшение и повышение эффективности предупреждения преступности на участке.

В рамках общей профилактической деятельности, участковый проводит беседы с жителями своего участка, возможно знакомство с новыми жильцами, наблюдения за ситуацией. Участковому следует обращать внимание на наличие на его участке патрульно-постовых нарядов полиции, а также их расстановку. Это важно по той причине, что сотрудники патрульно-постовой службы осуществляют общее наблюдение за территорией и в этом смысле оказывают значительную помощь участковым.

В рамках общей профилактики проводится профилактика семейно-бытовых конфликтов, которые могут возникнуть на участке. Для этого проводятся профилактические беседы с лицами, которые ранее были замечены при совершении подобных правонарушений. Также может распространяться обобщенная информацию об ответственности за указанные правонарушениям, путем распространения информационных плакатов или бюллетеней.

Тем не менее, как справедливо отмечается И.В. Батышевой и А.Л. Семеновым: «В настоящее время не на должном уровне организована деятельность субъектов профилактики, направленная на минимизацию бытовых конфликтов. Основные недостатки профилактики бытовых преступлений сводятся к следующему: низкая организация предупредительной работы, отсутствие соответствующих управленческих средств и методов, недостатки в информационном обеспечении, правовом регулировании и т.д.» [3, с. 15]

Но наибольшее значение в деятельности участкового отведено индивидуальной профилактике с подотчетными лицами, т.е. состоящими на профилактическом учете. Она проводится с лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, в отношении которых судом установлены временные ограничения прав и свобод и обязанности, предусмотренных федеральными законами (то есть поднадзорными лицами), а также освобожденными из мест лишения свободы и имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Как отмечает Е.Г. Зуева участковый осуществляет социальную и организационную деятельность, и профилактика относится к первой категории: «Социальная деятельность состоит в том, что участковый уполномоченный полиции, опираясь на глубокое понимание законодательных актов государства, организует на порученном ему участке правовую пропаганду и другие мероприятия по предупреждению правонарушений, создает условия для перевоспитания лиц, склонных к недопустимым отклонениям в поведении, участвуя в перевоспитании, стараясь возвратить их к общественной норме поведения, к труду, сделать максимально полезными для общества» [4, с. 231].

Такое обеспечение кажется нам чрезмерно сложным и не всегда исполнимым участковыми в силу отсутствия навыков такого воздействия или большой, сложной подконтрольной территорией.

Зачастую участковые используют в качестве метода профилактики только беседы, которые могут иметь разную направленность: ознакомительную, предупредительную, воспитательную. На наш взгляд, сложнее всего проводить воспитательные беседы, за счет того, что они проводятся с лицами, которые уже были замечены за антиобщественной деятельностью.

Другую направленность имеет профилактическая работа с больными алкоголизмом или наркоманией. Здесь в качестве мер профилактики используются: беседы, разъяснительная работа, контроль за их деятельностью и жизнью, привлечение к административной ответственности (в случае необходимости), постоянная связь с лицами, наблюдающими больных – врачами наркологами, психологами, психиатрами.

Другие лица, совершившие различные преступления или правонарушения также подвержены индивидуальной профилактической работе, которую участковый осуществляет с учетом особенностей преступной или противоправной деятельности поднадзорного лица. Учитываются его психофизиологические характеристики, характеристики с места работы, проживания, учебы. Все это составляет широкую профилактическую деятельность участкового уполномоченного, которую он осуществляет на своем участке.

Список литературы

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 [Электронный ресурс], - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.12.2020).
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон Рос. Федерации от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (в ред. от 01 октября 2019 г.) // Рос. Газета. 2011. 8 апр.
3. Батыщева И.В., Семенов А.Л. Актуальные вопросы организации профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению семейно-бытовых конфликтов // Актуальные проблемы административной деятельности и охраны общественного порядка. Материалы регионального межведомственного научно-практического семинара. 2015. С. 13-17.
4. Зуева Е.Г. Психологическое содержание профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4 (52). С. 230-233.
5. Репьев А.Г. Организационно-правовое регулирование профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции на административном участке с образовательным учреждением // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 41-45.
6. Титаренко А.П. Криминологические аспекты инновации форм и методов профилактического воздействия в деятельности участковых уполномоченных полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 73-75.

УДК 35.082

ПОСТУПЛЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ ПО КОНКУРСУ

РОЗИНКИНА ДАНА АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант
Сибирского института управления-филиала РАНХиГС

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы поступления на государственную гражданскую службу по конкурсу.Автор исследует нормативно-правовую базу, теоретические и практические особенности правового регулирования поступления на службу по конкурсу. Предложены направления совершенствования правоотношений в данной сфере.
Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба, прием на службу, конкурс.

Актуальность данного исследования заключается в том, что каждое социально развитое общество нуждается в государственных служащих. Ни одна страна мира, вне зависимости от своего государственного устройства не обходится без государственных служащих, так как именно ими выполняются все практические задачи и функции, которые выстраиваются непосредственно государством.

В каждом звене государственного управления для эффективной работы его механизма требуются государственные служащие. Все основные цели государства достигается с использование штат служащих его государственных органов.

Исходя из важных позиций государственной службы во всем государственном аппарате, данная тема на протяжении многих лет не теряет своей актуальности, и постоянно находится в центре внимания исследователей.

Анализ различных аспектов по обозначенной нами тематике можно встретить в работах исследователей дореволюционного периода, таких, например, как И.Е. Андреевский, Н.Н. Белявский, В.М. Гессен, А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов, М.М. Сперанский.

Позднее, в советский период, данная тема поднималась в трудах А.Д. Алексеева, М.И. Климко, П.Г. Салищева, И.Б. Шахова и др.

Современный взгляд на различные аспекты государственной службы Российской Федерации отражен в работах Г.В. Атаманчука, Д.Н. Бахрата, К.С. Вельского, Н.П. Ерошкина, П.А. Зайончковского, А.В. Оболонского, Ю.Н. Старилова, Ю.А. Тихомирова и др.

Непосредственно методология отбора, оценки и подготовки кадров, поступающих на государственную службу, рассматривалась в исследованиях И.Н. Барцица, Г.А. Борщевского, А.В. Гусева, Е.В. Охотского и др.

Исторически сложилось, что развитие законодательства непосредственно связно с экономическим положением и политическим режимом, установившимся в стране. Сфера государственной службы - не исключение, ее реформирование происходит и сегодня.

В соответствии со ст. 25 Международного пакта о гражданских политических правах[2] Конституция Российской Федерации[1] устанавливает, что «граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе». Также Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»[3](далее - Федеральный закон № 79-ФЗ), согласно которому, граждане, соответствующие предъявляемым квалификационным требованиям для замещения должностей гражданской службы, имеют право на равный доступ и равные условия ее прохождения «независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а так-

же от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего». Аналогичная норма устанавливалась и Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», который предшествовал Федеральному закону № 79-ФЗ. Но, как отмечалось еще в Федеральной программе реформирования государственной службы, поступление на гражданскую службу, а также последующий служебный рост «в большей степени зависят от личного отношения к ним руководителя государственного органа, нежели от их профессионального уровня и деловых качеств» [8, с. 116]. К большому сожалению, следует отметить, что данное положение дел вполне соответствует российской действительности.

В настоящее время на практике, к сожалению, сложно констатировать наличие равного доступа к государственной гражданской службе. Реализация данного принципа может быть обозначена, скорее, как цель которую следует достигнуть, нежели в качестве уже реализованного достижения.

В настоящее конкурс выступает в качестве наиболее популярного и приоритетного способа отбора кадров на должности государственной гражданской службы. Данный способ позволяет привлекать наиболее подготовленных специалистов, исходя из требований к конкретным должностям. «Основное преимущество конкурса - возможность участия в нем неограниченного круга лиц, открытость, гласность, равный доступ граждан к государственной службе» [7, с. 176]. Следует согласиться с А.В. Гусевым, что конкурс способствует проявлению демократичных основ на государственной службе и позволяет избежать бюрократии и застоя в данной сфере [5, с. 36].

В нормах ст. 22 Федерального закона № 79-ФЗ (п. 1) нормативно установлено, что механизм поступления на должности гражданской службы, а также механизм их замещения, практически во всех случаях, должен быть осуществлен с применение конкурсныхмероприятий. Однако в дальнейшем, в положениях этой же статье (пп. 2-4) приведены нормы, которые регламентируют ситуации, когда применение конкурса не предусматривается.

Так, конкурс проводить не следует, когда речь идет о замещений должностей категорий «руководители» (как на определенный временной период, так и без временного ограничения) и «помощники (советники)» (на временной период, которым ограничен руководитель). Назначени государственного служащего на должность Президентомлибо же Правительство РФ также означает, что конкурс проводить не следует.

Заключение служебного контракта на конкретный срок также освобождает государственного служащего от необходимости прохождения конкурсных процедур. Данная возможность предопределена тем, что законодательно установлены возможности для заключения контракта как ограниченного временными рамками, так и без оных. Вторая вариант применяется в ситуация, которые предусмотрены п. 4 ст. 25 Федерального закона№ 79-ФЗ.

Законодательно также установлено, что конкурс не проводится в случаях когда в рамках гражданской службы служащему предоставлена иная должность. Однако это касается не всех случаев. Чаще всего данная ситуация применима, когда имеет место перевод по причине состояния здоровья гражданского служащего на основании заключения медицинской организации (п. 2 ст. 28 Федерального закона № 79-ФЗ). В подобной ситуации служащему должна быть предоставлена работа, которая соответствуют его текущему состоянию здоровья. Также подобный вариант внеконкурсной процедуры применим к ситуациям когда имеет место упразднения органа государственной власти, либо же сокращения должностей (п. 1 ст. 31 Федерального закона № 79-ФЗ).

Кроме указанных выше случаев, конкурс также не проводится когда на службу принимается гражданин, который состоит либо в федеральном, либо в региональном кадровом резерве. В данном случае отсутствие конкурсной процедуры обуславливается тем, что при поступлении в кадровый резерв претенденты и так проходят конкурсный отбор [6, с. 93].

Кроме рассмотренных выше исключений из общего правила замещения вакантных должностей государственной гражданской службы по конкурсу, законодатель в п. 3 и п. 4 ст. 22 Федерального закона № 79-ФЗ устанавливает два случая, когда конкурс может не проводиться: при назначении на отдельные должности гражданской службы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и при назначении на должности гражданской службы «младшей» категории должностей по решению представителя нанимателя.

Во исполнение Федерального закона № 79-ФЗ был издан указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»[4], утвердивший одноименное Положение, в котором определяются порядок и условия проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ в федеральном государственном органе, государственном органе субъекта РФ или их аппаратах.Пункт 3 Положения также утверждает перечень случаев, при которых назначение на должность происходит вне конкурсных процедур, либо конкурс может не проводиться. Данный перечень полностью дублирует случаи, приведенные в ст. 22 Федерального закона № 79-ФЗ и рассмотренные выше.

Наличие подобных случаев показывает, что существует достаточно возможностей для руководителей разного уровня назначить на ключевую должность человека, возможно, не подготовленного профессионально, избегая конкурсных процедур. Подобная проблемная ситуация мешает реализации такой функции, как кадровый контроллинг, то есть мер, направленных на исключение злоупотреблений, ошибок и просчетов, связанных с поспешными и ненадлежащими кадровыми назначениями [9, с. 60]. Отсутствие внешнего контроля приводит к смещению акцента в кадровой политике от успешной работы органа государственной власти в целом к достижению личных целей отдельного человека или группы лиц.

Представляется, что в настоящее время назрела необходимость более строгих требований к квалификации и уровню подготовки руководящих кадров на государственной службе. Представляется, что для таких гражданских служащих необходима профессиональная юридическая подготовка, в частности в магистратуре.

Также видится целесообразным совершенствование норм о конкурсных процедурах в рамках государственной гражданской службы путем четкого определения конкурса и его целей, исходя из которых четко должно следовать, что конкурс способствует равному доступу не для всех поголовно, а лишь тем кандидатам, которые оказываются наиболее подготовленными и квалифицированными.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993) [ред. от 01.07.2020] // Российская газета. – 2020. - № 144.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. - 3 17. - Ст. 291.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [ред. от 8.12.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. - № 31. - Ст. 3215.
4. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 [ред. от 31.12.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 6. - Ст. 439.
5. Гусев А.В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.05 / Гусев Андрей Владимирович. - Екатеринбург, 2009. –47 с.
6. Ишниязова А.Б. Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей работу с кадровым резервом на государственной гражданской службе / А.Б. Ишниязова // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Челябинск: Изд-во ЧФ РАНХиГС, 2017. - С. 91-99.
7. Краснов С.В. Проблемы применения конкурсного отбора кадров на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы / С.В. Краснов, Р.А. Сайфутдинов, Н.С. Телепенина // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Спб., 2017. - С. 172-179.
8. Фейфер А.А. Состояние и модернизация государственной службы в РФ / А.А. Фейфер, Т.А. Ботоев // Системные технологии. - 2018. - № 26. - С. 115-118.
9. Ширяев Д.С. Организация и проведение кадровых конкурсов в системе государственной службы / Д.С. Ширяев // Экономика и упр. в XXI в.: тенденции развития. - 2016. - № 28-1. - С. 58-62.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 25 января 2021 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 26.01.2021.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 5,56

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru